

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсц. . . 4 р. — к.
на 3 мѣсц. . . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —
на 3 мѣсц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардскаго ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардскаго ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мазунина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книг. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Выгоды ли Калифорніи населенію?—Телеграммы «Восточнаго Обозрѣнія».—Учрежденіе должности попечителя въ западно-сибирскомъ учебномъ округѣ.—Корреспонденціи: изъ Тобольска, Томска, Енисейска, изъ Бухтарминскаго края, Ташкента, Кокчетова и Забайкалія. Пріѣзды волынскихъ промышленниковъ на Амурѣ. *Очевидна*.—Обмѣлъ между Европейскою Россіей и Сибирью на Ирбитской ярмаркѣ.—Полярная экспедиція къ устьямъ Лены.—По поводу положенія дѣлъ на Амурѣ и въ Уссурийскомъ краѣ. (Шлемъ въ редакцію). *Д. И. Завалишина*.—Отрывокъ изъ воспоминаній о путешествіи въ глубины Сибири. *П. С.—ва*.—Изъ сибирскаго дневника (Федьетонъ). *Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1885 году продолжается.

СОДЕРЖАНІЕ

„ЛИТЕРАТУРНАГО СБОРНИКА“

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГАЗЕТѢ.

Беллетристическіе рассказы: Въ тайгѣ (очерки золотопромышленной жизни). *Завиткова*. — На чужой сторонѣ (нѣсколько главъ изъ жизни сибирскихъ). — Переселенцы (изъ путешествія по Алтаю). *П. Ядринцева*. — Статьи и изслѣдованія: Очерки порядковъ поземельной общины въ Тобольской губерніи. — Хозяйственный бытъ сибирскаго земледѣльца. *С. Я. Канустина*. — Начало осѣдлости (изъ исторіи инородческой культуры). *Н. Ядринцева*. — Первоытныи буддизмъ. *Л.* — Путешествіе на Олекму. *Г.—ва*. — Очерки изъ путешествія по Китаю. *А. Потаниной*. — Алтайскія легенды. *В. Вербицкаго*. — Фонъ-Визина въ Тобольскѣ (изъ переписки протоіерея Знаменскаго). — Воспоминанія объ Иркутскѣ. *Валина*. — Начало печатныхъ изданій въ Сибири. — Старинные поэты въ Сибири и ихъ произведенія. — Сибирскія неизданныя лѣтописи. — Критика и библиографія. — О трудахъ и дѣятельности западнаго и восточнаго сибирскихъ отдѣловъ Императорскаго географическаго общества.

Къ печатанію сборника приступлено, годовые подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“ получаютъ приложеніе бесплатно.

Сибирскія газеты по условію съ редакціей пользуются уступкою.

Цѣна „Сборника“ для неподписчиковъ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 р.

ВЫГОДНЫ ЛИ КАЛИФОРНИИ НАСЕЛЕНІЮ.

Отъ 3-го марта въ Петербургъ передана чрезъ „Сѣверное Телеграфное Агентство“ слѣдующая сенсаціонная телеграмма:

„Перичинскъ. На Игнашинскихъ пріискахъ теперь до десяти тысячъ рабочихъ; приливъ ихъ продолжается. Сѣстные припасы подвозятся въ изобиліи, дешевѣютъ. Золота въ предложеніи болѣе ста пудовъ, повнпателей почти нѣтъ по отсутствію кредитныхъ билетовъ. Возникли слухи, что золото будетъ конфисковаться, а между тѣмъ свободная разработка въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ какъ бы узаконила трудъ, плоды котораго теперь не представляютъ вообще обезпеченія. По слухамъ, находится золото и въ другихъ китайскихъ прибрежьяхъ Амурса и Аргуня“.

Извѣстіе это возбудило вниманіе и любопытство столич-

ной печати и публики, мало знакомой съ сибирскою жизнью,—и особенно заинтересовались, когда узнали, что пріиски собственно открыты на китайской территоріи и русскіе люди кипулись сюда вольными артелями и заняли пріиски. По этому поводу возбуждаются различныя мысли — одними высказывается желаніе, чтобы мы присоединили этотъ кусочекъ и не уступали его; у другихъ, болѣе осторожныхъ, является вопросъ, что изъ этого будетъ. Во всякомъ случаѣ, по поводу этого движенія русскаго населенія на границѣ Китая, могутъ разыграться различныя мечты, и нѣкоторые не прочь видѣть здѣсь пионерское движеніе, обнаруживающее извѣстную идею. Однако, въ виду нашихъ собственныхъ интересовъ, мы не совѣтывали бы раздувать это дѣло о пріискѣ. Такое преувеличеніе едва ли даже будетъ въ нашихъ интересахъ. Разработка пріисковъ на границѣ русскими охочими людьми—

не первая. На свободный землѣ, въ пустынь, кто не хозяйничаетъ. Вдобавокъ мы узнаемъ, что на открытомъ Игнашинскомъ приискѣ явились не одни русскіе, но работаютъ и китайцы. Дѣло, стало быть, обоюдное. Поработаютъ и разойдутся, когда пройдетъ золотая лихорадка и первый аппетитъ. Съ другой стороны, мы не придаемъ этому факту значенія и потому, что не видимъ тутъ ничего грандіознаго и не вѣримъ въ обогащеніе рабочихъ на подобныхъ Калифорніяхъ, имѣя въ виду вообще сибирскій опытъ. Прежде всего напомнимъ, что мотивомъ движенія и импульсомъ служить пресловутое золото и жажда быстрого обогащенія. Вотъ что волнуетъ, что влечетъ толпу. Это та же страсть, которая не разъ волновала людей и въ Калифорніи, и въ Новой Голландіи, и въ Сибири. И тамъ, и здѣсь она давала одни результаты. Что мудренаго, что Забайкалье взволновано, народъ бѣжитъ толпами, чтобы завладѣть счастьемъ и въ нѣсколько дней, недѣль составить фортуну. Что изъ этого выйдетъ, достигнетъ ли предполагаемой цѣли мгновеннаго обогащенія десятковъ тысячъ, это мы увидимъ, но уже теперь появились опасенія на счетъ того, что этотъ наплывъ людей въ то же время отвлекаетъ силы отъ производительнаго и прочнаго труда къ болѣе мечтательному и непрочному. Этимъ движеніемъ, какъ видимъ, охвачено и земледѣльческое крестьянство. Приводимая въ этомъ № корреспонденція съ мѣста, извлеченная изъ газеты „Сибирь“, рисуетъ намъ привлекательную картину „артельнаго хозяйства“ и ругается, что на приискѣ этомъ пока нѣтъ безпорядковъ и что встрѣлѣ, сдѣланный изъ револьвера, былъ немедленно испуленъ артельнымъ судомъ, прибавимъ, не особенно мягкимъ (влѣпили 200 розогъ!). Мы, однако, не будемъ обольщаться этой идиллической картиной прииска, мы можемъ усумниться, чтобы вино и карты не дали здѣсь своего результата, мы можемъ также усумниться, чтобы среди 10,000 скопившагося народа, ереди котораго, можетъ быть, масса броду, явилась идеальная артельная организація. Артели крестьянскую, земледѣльческую надо отличать отъ артели рабочей, золотопромышленной, разноплеменной. Положимъ, что пока нѣтъ пьянства и безпорядковъ въ этой Калифорніи, но что ихъ не будетъ завтра, послѣзавтра, въ этомъ ругаться едва ли можно. А что если начнется соперничество, золото возбудитъ алчность и всѣ грубые инстинкты, что какъ начнется купля, продажа, обманъ, захватъ и не одинъ револьверный встрѣлъ огласитъ пустыню, что тогда?—удержитъ ли законъ Линча всѣ преступленія? Что здѣсь при лихорадочномъ наживѣ, при быстромъ счастьѣ, выпадающемъ на долю рабочаго, при легкомъ приобрѣтеніи золота не разовьются тѣ инстинкты и страсти, которыя составляютъ особенность всякой Калифорніи, это предполагать крайне наивно. Сбудутся ли здѣсь надежды населенія на обогащеніе? Мы знаемъ, что на всѣхъ этихъ Калифорніяхъ, если человѣкъ приобрѣтаетъ золотники золота въ день, то золотники же онъ долженъ и расходовать. Судъ мяса, судъ сухарей и ведро вина стоятъ семь золотниковъ золота (а каждый золотникъ намывается изъ ста пудовъ песку), бродни, родъ сапоговъ,—1½ золотниковъ золота (въ другихъ мѣстахъ цѣна имъ 2 р.). А сколько стоитъ колода картъ? На одномъ приискѣ на Амурѣ рабочіе завели моду на шелковые кисеты, и всѣ барыни наплавы выгоднымъ разрѣзать свои шелковыя платья и распродать ихъ. Такъ оплачиваютъ рабочіе свои капризы. Много тутъ накопится! Что быстро и легко приходитъ, то быстро и лег-

ко уходитъ. Это превосходно оправдывается на приискахъ. И настоящая Калифорнія, хотя и въ китайской землѣ, не уйдетъ отъ этого закона. Пролетарій рабочій, сразу почувствовавшій въ карманѣ золото, захочетъ поиграть имъ. Немного принесетъ онъ домой, для семьи, а другой несетъ, да грѣхъ попутать. Здѣсь опять таки не причесть артели, ибо она не въ состояніи будетъ опекать каждого сочлена и удерживать его отъ мотовства.

Вотъ почему сибиряки уже не обольщаются нынѣ этими новооткрытыми богатствами. Золото положительно развращаетъ мѣстное населеніе, таковъ же смыслъ полученной нами телеграммы изъ—за Байкала. А вотъ и финалъ исторіи съ новой Калифорніей, о которомъ передаютъ послѣднія телеграммы, полученныя когда настоящая статья была уже въ наборѣ.

«Хабаровка, 8 го марта. (Телеграмма „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“). На Желтугинскихъ приискахъ, близъ Игнашина, нѣтъ и 5,000 рабочихъ. Русская администрація предупредила рабочихъ, что имъ необходимо повиноваться китайскимъ властямъ и что русскія власти защищать ихъ, какъ самовольно перешедшихъ границу, не будутъ. Золото на русской территоріи конфискуется и будетъ конфисковаться, какъ хищническая добыча. Положеніе большинства рабочихъ трудное; денегъ нѣтъ, жизненные припасы дороги; многіе, не наткнувшись на богатые залежи, раззорились, домы имъ идти не съ чѣмъ. Обогащаются преимущественно торговцы. Къ уменьшенію наплыва рабочихъ на приискъ принимаются мѣры по всей Сибири».

Изъ этого самъ читатель увидитъ, на сколько наши предсказанія сбылись.

ТЕЛЕГРАММЫ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ».

Чита, Забайкальской области, 3-го марта. Частная телеграмма „Восточнаго Обозрѣнія“: «Сколько людей отнимаетъ отъ правильнаго труда легкая нажива, примѣръ представляетъ нынѣ китайская Калифорнія, много бѣжало туда, покинувъ домъ, семью на произволъ судьбы; унадокъ земледѣлія, скотоводства, полное отсутствіе фабрикъ Сибири—есть продуктъ золотой лихорадки».

Хабаровка, 6-го марта: «Окружной судъ Амурской области рѣшилъ дѣло объ утопленіи парохода „Чита“ въ пользу товарищества. Командиръ «Моли», Козловъ, приговоренъ къ мѣсячному тюремному заключенію. На имущество владѣльца «Моли», Ельцова, наложено запрещеніе».

УЧРЕЖДЕНІЕ ДОЛЖНОСТИ ПОПЕЧИТЕЛЯ ВЪ ЗАПАДНО-СИБИРСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

Газета „Новости“ сообщаетъ о проектѣ учрежденія должности попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа, причемъ комментируетъ это учрежденіе слѣдующимъ образомъ.

„Пока дѣло просвѣщенія и народнаго образованія находилось въ Сибири лишь въ зачаткѣ, правительство находило возможнымъ возлагать заведѣваніе въ этой окраинѣ учебною частью на мѣстнаго генералъ-губернатора. Для ближайшаго

же надзора за гражданскими учебными заведениями в губерниях и областях Западной Сибири и, вообще, за направлением учебной части при генераль-губернаторе находился главный инспектор училищ. Власть его была довольно ограничена. Главный инспектор училищ являлся только исполнителем распоряжений по учебной части генераль-губернатора, который в области образования действовал совершенно самостоятельно.

„Но как только возник вопрос об учреждении сибирского университета и дело было доведено до выбора пункта для устройства нового высшего учебного заведения, само собой сделалось очевидным, что положение учебной части в Сибири не может оставаться в прежнем обособленном положении. Поэтому, уже в 1878 году, министерством народного просвещения был возбужден вопрос об учреждении сибирского учебного округа. Само собою разумеется, что решение этого вопроса, как и многих других, затнулось на много лет, и если он будет надихать решение правительства, то, главным образом, благодаря совершенно случайным обстоятельствам, подвинувшим его вперед.

„В 1882 году, как известно, последовало упразднение должности западно-сибирского генераль-губернатора. С этим упразднением заведывание учебною частью в Сибири осталось бы без прямого руководителя, так как главный инспектор училищ был облечен ограниченной властью, если бы тотчас же не последовало распоряжения о возложении на последнего обязанностей, соответствующих обязанностям попечителя округа. Таким образом, фактическое образование особого учебного округа для губерний и областей Западной Сибири началось уже в 1882 году. Но пока имется только попечитель без соответствующего контингента ближайших сотрудников. В 1886 г. последует открытие сибирского университета, которое вызовет, конечно, усиленное развитие в Западной Сибири учебной части. Возникнет, понятно, много новых низших и средних учебных заведений, а вместе с тем потребуются организовать правильный надзор за ними и, вообще, поставить учебное дело в Сибири в те же условия и подчинить тем же законам, которые действуют в прочих губерниях. Кроме того, необходимость учреждения сибирского учебного округа ко времени открытия сибирского университета вытекает из вновь утвержденного университетского устава. Последним на попечителя возлагаются такие обязанности по отношению к университету, которые не могут быть возложены на главного инспектора училищ, как лица, положению которого такая полномочия не соответствуют.

„Сосредоточение управления учебною частью в Сибири в руках казанского или оренбургского попечителя, как возникла об этом мысль, представляется совершенно неосуществимым. Согласно составленным министерством штатам, попечителю не полагается помощника, а в его распоряжении будут два окружных инспектора и канцелярия. Все расходы на содержание округа исчислены в 22 тыс. руб., за исключением жалования попечителю, размер которого будет определен по особому Высочайшему повелению“.

ХРОНИКА.

В среду, 6-го марта, под председательством Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича, состоялось общее собрание Императорского русского географического Общества. Собрание было открыто заявлением секретаря Общества о полученном от французского географического Общества из Парижа письме, в котором Общество высказывает сожаление о преждевременной смерти одного из деятельнейших членов Общества, Сиверцева. Кроме того, секретарем было сообщено также о смерти Н. Г. Казнакова, учредителя в Омске западно-сибирского географического отдела. Далее было доложено о полученных, вследствие ходатайства Августейшего председателя Общества, 5,000 р. на приобретение аппарата (баллистического маятника), с целью определения силы тяжести при различных широтах и долготах в России.

Затем последовал интересный доклад прибывшего Н. Д. Юргенса. Н. Д. Юргенс сообщал об усть-лесской экспедиции 1882 года. В конце заседания было объявлено об избрании в почетные члены министра финансов Н. Х. Вунге, оказавшего немало услуг Обществу в его трудах.

В среду, 6-го марта, в техническом отделе собрания инженеров путей сообщения, член Императорского географического Общества, К. Д. Насилов, сделал сообщение «об исследовании прохода через Уральский хребет для соединения Печорского и Обского бассейнов железно-дорожными путями». Докладчик указывает на переходы через Уральский хребет, которые весьма удобны для прокладки рельсового пути на протяжении не более 200 верст. Доклад отдает предпочтение вновь пролагаемому водному пути, который вбродно, делается транзитным путем для тяжелых грузов, в малощельных сибирских грузах—льна, пеньки, рыба, кожи и минеральных богатств.

Газеты «Сибирь» сообщают из достоверных источников, что супруга покойного И. С. Хаминова пожертвовала на устроенную в Иркутске ей мужем гимназию и прогимназию по 25,000 р.

Та же газета передает, что И. М. Сибиряков, находящийся в Петербурге, пожертвовал в распоряжение иркутского Общества вспомоществования учащимся сибирякам 1,000 р. на устройство склада учебных пособий. Будем надеяться, говорит газета «Сибирь», что это пожертвование послужит толчком для открытия здесь педагогического музея, в котором чувствуется столь настоятельная необходимость.

ПОЖЕРТВОВАНИЕ НА ПАМЯТНИКЪ И. В. ѲЕДОРОВУ-ОМУЛЕВСКОМУ.

Вскорь послѣ похоронъ сибирскаго поэта явилась мысль у его друзей поставить приличный памятникъ. Нынѣ препровождено въ редакцію отъ одного изъ сибиряковъ 500 р. на постановку памятника. Вѣроятно, къ этому присоединятся и другіе взносы изъ Сибири. Занесъ этотъ фактъ, мы не можемъ не видѣть въ немъ пробуждающагося чувства сознанія и симпатіи нашихъ земляковъ къ талантамъ ихъ родины,—чувства, которое доселѣ отсутствовало, но которое отнынѣ будетъ служить признакомъ общественнаго самосознанія. Земляки и друзья покойнаго предлагаютъ для выбора памятника обратиться къ сибирякамъ-художникамъ и вырѣзать вѣскольکو стрѣлъ изъ лучшихъ стихотвореній поэта.

Во Владивостокѣ образовалось Общество для изученія Амурскаго края. Намъ передаютъ, что хотя утвержденія устава еще не последовало, но оно уже открыло свои дѣйствія. Изъ Императорскаго вольнаго экономическаго Общества послано въ на-

званное Общество много книг бесплатно. Приветствуем это учреждение и желаемъ успѣха.

Въ газетѣ «Сибирь» сообщаютъ, что въ Иркутскѣ Н. И. Раевскій прочтетъ четыре лекціи о климатѣ Восточной Сибири. Сборъ предназначается въ пользу географическаго музея и на приобретение учебнаго пособія для народныхъ школъ.

Въ восточно-сибирскомъ отдѣлѣ географическаго Общества предполагаются перемѣны. Г. Агапитовъ отказался отъ должности правителя дѣлъ отдѣла. Изъ числа намѣченныхъ распорядительнымъ комитетомъ кандидатовъ болѣе другихъ обращаетъ на себя вниманіе Н. И. Витковский, извѣстный уже своими учеными работами и ревностнымъ усердіемъ въ обогащеніи музея.

По поводу томскихъ дѣлъ корреспондентъ газеты «Новостей» пишетъ о судьбѣ одного неумолимаго и честнаго слѣдователя. «Ему и до этого дѣла пришлось уже насолить кое-кому, производя слѣдствіе «о растратѣ бѣлья» въ больницѣ приказа общественнаго призрѣнія. Кругомъ виноватымъ оказался ея смотритель; но, какъ послѣ выяснилось, оказался потому, что приказъ, въ полномъ своемъ составѣ, предпочиталъ вести свои дѣла такъ, какъ Богъ на душу положитъ, а не такъ, какъ требовалось уставомъ. Дѣло въ томъ, что смотритель показалъ все недостающее истраченнымъ на ветошь и въ доказательство представилъ вынужденнаго силой у надирательницы «требованія» на бѣлье для ветоши. Между тѣмъ, по уставу, исключеніе негоднаго бѣлья и употребленіе его на ветошь должно быть производимо самимъ приказомъ, чего члены послѣдняго даже и не знали и потому не производили въ теченіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ. На бѣду этого же слѣдователя, надняхъ въ нашемъ окружномъ полицейскомъ управленіи случилось крупное «взаимствование», и слѣдствіе опять поручили ему. Но предварительнымъ даннымъ, можно было заключить подъ стражу только одного секретаря, но послѣдній оговариваетъ и исправника. Дѣло окончилось тѣмъ, что слѣдователь вышелъ въ отставку». Значитъ не особенно везетъ неумолимымъ!

Мы слышали, что гдѣ-то въ стѣняхъ сдѣлана огромная вырѣзка земли не только для казаковъ, но и для какого-то богача-татарина, взявшаго землю подъ аренду. Право распоряженія землями безъ разрѣшенія свыше можетъ возбудить, однако, сомнѣніе. Мы видимъ вездѣ нужду въ настибахъ и каждый отрѣзанный клочекъ земли есть спекуляція на счетъ киргизовъ.

Ирбитская ярмарка, какъ сообщаетъ «Ярмарочный Листокъ», лучше, чѣмъ ожидали въ виду сибирскихъ бѣдствій и неурожая; привезено, однако, товаровъ менѣе на 2.347,150 руб. противъ прошлаго года.

О ПРОДАЖѢ НАРОДНЫХЪ КНИГЪ НА ЯРМАРКѢ.

Въ «Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ» встрѣчаются любопытныя свѣдѣнія о книжной торговлѣ. На ярмаркѣ существуетъ только фирма Морозова и Леухина, съ книгами московскаго рыночнаго производства, направленаго къ растлѣнію народа. Въ № 13 упомянутого «Листка» говорится по этому поводу слѣдующее: «По мѣрѣ быстрого за послѣднее время распространенія грамотности въ народѣ запросъ на пригодныя для народнаго чтенія книги увеличивается съ каждымъ годомъ. Изданія Морозовыхъ, Манухиныхъ, Леухиныхъ, Земскихъ и т. п., прямо рассчитанныя на невѣжество публики, понятно, не могутъ удовлетворять тѣхъ запросовъ знанія, которые возникаютъ рядомъ съ распространеніемъ сознательной грамотности въ народѣ. Народъ нуждается въ разумномъ, развивающемъ чтеніи, а такого означеннаго изданія, конечно, дать не могутъ. Отвѣчаютъ этому запросу болѣе всего изданія комитета грамотности и издаваемые въ Москвѣ г. Маркушевымъ «Народная Библіотека», а также изданія Общества распространенія полезныхъ книгъ и магазина «Народная Поль-

за». Къ сожалѣнію, одно изданіе книгъ, которая выпускаютъ сказанныя Общества, весьма мало можетъ противодѣйствовать распространенію изданій Манухиныхъ и К^о. Книги Манухиныхъ плавуютъ собою буквально всю Россію; на каждой ярмаркѣ, у каждаго разносчика, въ каждой деревнѣ легко встрѣтить именно этого сорта книжки. Напротивъ, народныя изданія названныхъ выше Обществъ почти не имѣютъ посредствующихъ агентовъ для ихъ распространенія. Легче, удобнѣе и ближе всего роль эту было бы взять на себя земскимъ учреждениямъ. Попытки въ этомъ родѣ частію практикуются уже и въ настоящее время нѣкоторыми земствами, но не имѣютъ достаточной организаціи. Продажа народныхъ изданій, между прочимъ, открыта и при ирбитской земской управѣ, но на первый разъ ограничивается распространеніемъ ихъ въ уѣздѣ. Между тѣмъ, благодаря существованію ирбитской ярмарки, дѣло это здѣсь могло бы получить очень широкое развитіе и доведено до солидныхъ размѣровъ, посредствуя въ снабженіи народными изданіями всей Сибири. Въ этихъ видахъ было бы желательно, чтобы дѣло торговли на ирбитской ярмаркѣ народными изданіями было поставлено въ надлежащихъ размѣрахъ и распространеніе ихъ въ народѣ было такъ организовано, чтобы могло успѣшно конкурировать съ изданіями Манухиныхъ и К^о.

Записимъ слѣдующую библиографическую новость: «Пермскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ изданъ календарь Пермской губерніи. Кромя необходимыхъ обще-календарныхъ свѣдѣній и полнаго адресъ-календаря губерніи, въ календарѣ помѣщены разрабатанныя и интересныя свѣдѣнія о горнозаводской промышленности и объ оборотахъ сельскихъ судо-сберегательныхъ товариществъ въ губерніи. Затѣмъ помѣщена обширная статья А. Зарянова «Народное движеніе въ Шадринскомъ уѣздѣ въ 1843 году», излагающая общій ходъ и отдѣльныя эпизоды извѣстнаго картофельнаго бунта. Изданіе снабжено двумя рисунками, на которыхъ изображены гора Благодать и памятникъ императрицы Екатерины II въ городѣ Ирбити, съ небольшими статьями по поводу ихъ. Цѣна календаря 1 рубль».

Въ Ирбити произошли какія-то странныя перемѣны. Убрали прежній исправникъ настойчивымъ усиліемъ прокурора. По этому поводу въ «Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ» сказано: «24-го января, ирбитскіе жители узнали о приѣздѣ новаго уѣзднаго исправника, А. И. Гудима. Такимъ образомъ настойчивыя усилія прокурорскаго надзора, направленные въ теченіе года противъ бывшаго исправника, всѣми уважаемаго Матвія Николаевича Иванова, и привлекшія, между прочимъ, къ уголовному вопросу почти всѣхъ бывающихъ на ирбитской ярмаркѣ, имѣли послѣдствіемъ замѣну его новымъ лицомъ». «Мы не будемъ здѣсь касаться обстоятельствъ, говоритъ «Листокъ», возбудившихъ это преслѣдованіе, ни предположеній относительно окончанія возбужденнаго прокурорскимъ надзоромъ дѣла; цѣль нашей замѣтки констатировать то всеобщее сочувствіе и искреннее уваженіе, которое успѣлъ приобрести себѣ Матвій Николаевичъ въ непродолжительный періодъ своего служенія какъ отъ мѣстныхъ жителей, такъ и въ средѣ иногороднаго купечества и то неподдѣльное глубокое сожалѣніе, съ которымъ встрѣчено всѣмъ извѣстіе о его увольненіи». Не зная обстоятельствъ дѣла, трудно не подивиться этому заявленію симпатій, рядомъ съ устраненіемъ отъ должности. Остается придти къ заключенію: «кому любовь, кому не любовь». Можетъ быть, это—выраженіе патрархальной «купеческой любви» — брать да дѣлать». По нѣпшимъ временамъ и такихъ людей вспоминать приходится.

«Сибирь» въ своей передовой статьѣ, въ № 5, говоритъ: «По примѣру прежнихъ лѣтъ иркутская городская управа въ декабрѣ мѣсяцѣ составила смѣты доходовъ и расходовъ на наступившій годъ. Въ общемъ эти смѣты начѣмъ не отличаются отъ прежнихъ: доходы главнымъ образомъ состоятъ изъ налоговъ и притомъ на бѣдѣйшихъ жителей и рабоче населеніе (болѣе состоятельные торговцы и особенно кабатчики застрахованы отъ увеличенія платежей). Постарому громадную часть расходовъ

составляет содержание самой управы и разных городских учреждений и расходы обязательные. Наконец, попрежнему сѣмьи составлены съ огромнымъ дефицитомъ. Но есть въ частностях и разниа съ прежними сѣмьями. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ заботливость объ увеличеніи числа школы и объ улучшеніи санитарной, лѣсной и пожарной частей.

Доходовъ по сѣмьи исчислено 332,406 р. 44 к., а расходовъ 434,906 р. 19 к. Газета, разбирая подробно сѣмью, находитъ, что предполагается много совершенно лишннихъ расходовъ, а потому, исключивъ и уменьшивъ нѣкоторыя расходныя статьи, рекомендуетъ рациональный выходъ изъ дефицита. По ея вычисленію, доходъ и расходъ должны выразиться цифрой 307,406 р.

«Сибирь» слышала, что администрація Бутинныхъ составила актъ, затрогивающій интересы кредиторовъ: московскіе адвокаты, сами собою представляя администрацію, обусловили долгъ въ 300,000 р., сдѣланный ими при прежней администраціи, уплатить не въ очередь и полнымъ рублемъ, тогда какъ указомъ сената прежняя администрація упразднена со всеми послѣдствіями; слѣдовательно кредитъ этотъ долженъ поступить въ общую массу. Замѣчательна также забота администраціи о соблюденіи своихъ собственныхъ интересовъ: они положили вознаграждать себя 5% (вѣдь это выйдетъ 200,000 р.), а интересы всѣхъ прочихъ кредиторовъ игнорировали; кромѣ того, въ актѣ есть много курьезовъ. Актъ многими не подписанъ и, какъ слышно, на дѣйствіи администраціи принесена жалоба.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Тобольскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Возвращаясь къ вопросу объ ожидающемся недостаткѣ хлѣба для населенія Тобольска. Городское общественное управленіе, какъ и ранѣе неоднократно заявлено было, никакихъ мѣръ къ обезпеченію городского населенія на случай голодовки не принимаетъ и остается совершенно безучастнымъ въ такомъ, казалось бы, совершенно близкомъ его сердцу дѣлѣ. У частныхъ же нашихъ хлѣбопромышленниковъ запасъ хлѣба въ Тобольскѣ недостаточенъ для удовлетворенія нуждъ всего города. Соображая, что хлѣбъ самимъ имъ стоить дешево, и рассчитывая, судя по весеннимъ всходамъ, на хорошей урожае его, они, изъ опасенія потерять значительные убытки, весь хлѣбъ провезли далѣе Тобольска; а между тѣмъ дурная и холодная погода, стоявшая во второй половинѣ лѣта 1884 года, и недосѣвъ самаго хлѣба крайне неблагоприятно отразились на цѣнѣ хлѣбныхъ продуктовъ, т. е. пониженія этихъ цѣнъ не послѣдовало: нудъ ржаной муки продавался лѣтомъ и продается теперь по цѣнѣ отъ 90 коп. до 1 руб. 10 коп. Хотя же нѣкоторые изъ хлѣбопромышленниковъ, какъ бы желая исправить свою ошибку, и пытались потожъ (напр., Ширковъ и Корниловъ) доставить хлѣбъ для Тобольска изъ Шадринска, Курганскаго и Тарскаго округовъ, но старанія ихъ въ этомъ не могутъ увѣнчаться прочнымъ успѣхомъ, такъ какъ способъ перевозки хлѣба изъ означенныхъ округовъ гужемъ на разстояніи 500 и болѣе верстъ слишкомъ затруднителенъ и дорогъ по неимѣнію возчиковъ, не говоря уже о томъ, на сколько такой способъ передвиженія отличается медленностію и ограниченностію количества, въ какомъ можно получать предметы первой необходимости. Въ одно время существовало предположеніе позаймствовать хлѣба у интендантства, но оказалось, что въ его распоряженіи въ тобольскихъ магазинахъ запасъ хлѣба малый, и на какое либо позаймствование отсюда рассчитывать невозможно. Что же касается администраціи, то вѣдь она „по закону“, вѣроятно, не считаетъ себя обязанной прилагать заботы о городскомъ насе-

леніи въ вопросѣ о продовольствіи; у ней немало заботы въ этомъ по отношенію къ населенію Тобольскаго округа и преимущественно къ низовому краю, гдѣ тоже отмѣчается быть (если только уже не обнаружился) большой недостатокъ хлѣба. Такъ, напримѣръ, есть свѣдѣнія, что жители этого края забыли уже обыкновеніе выпекать хлѣбъ изъ муки, а довольствуются и тѣмъ, если, съ напряженнымъ трудомъ доставъ нѣсколько фунтовъ муки, сбоятъ ее съ водой, и этотъ составъ употребляютъ въ пищу. А что недостатокъ хлѣба въ низовомъ краѣ замѣчается, это подтверждается и тѣмъ, что администрація въ половинѣ января нынѣшняго года назначила торги на поставку 2,500 пудовъ хлѣба для населенія Демьянской и Самаровской волостей, ближайшихъ къ Тобольскому округу, и съ тѣмъ, чтобы хлѣбъ сей часъ же поставленъ былъ туда. Надо полагать, что ранѣе все собирались свѣдѣнія, выясняющія положеніе дѣла; а что если по собраннымъ свѣдѣніямъ окажется, что и дальнія мѣстности низоваго края, какъ-то: Березовъ и Обдорскъ, находятся въ такихъ же грустныхъ условіяхъ въ отношеніи продовольствія прозябающаго тамъ населенія,—неужели же опять будутъ назначаться торги на доставку хлѣба туда, и непремѣнно теперь же... Хорошо, если запасъ хлѣба окажется у кого нибудь изъ тамъ живущихъ промышленниковъ, а иначе вѣдь погибшее дѣло: везти хлѣбъ, напримѣръ, изъ Тобольска тужемъ въ низовой край, въ Березовъ или Обдорскъ—это равносильно невозможности. Нечего грѣха таить, что одинъ изъ здѣшнихъ коммерсантовъ—пароходчиковъ К. отвѣтственъ будетъ, если не передъ людьми, то передъ Богомъ въ томъ, что по сдѣлкѣ съ частными лицами значительнаго количества хлѣба не доставитъ въ низовой край, и въ особенности въ Обдорскъ, въ прошлую навигацію; а славя оиъ всю заусловленную пропорцію тѣмъ самымъ доставилъ бы подспорье правительству въ продовольствіи населенія. Въ прежнее время въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ дѣло объ оказаніи помощи голодающимъ велось здѣсь совершенно иначе; напримѣръ, заблаговременно учреждались для этого комитеты, а лица, занимавшіяся хлѣбными операціями, вызывались начальствомъ, что называется „свидѣть на лицѣ“; начальство имъ тутъ же разъясняло положеніе дѣла; приглашало ихъ прійти на помощь правительству въ такое тяжелое время и, буде встрѣчалась необходимость, оказывало свое начальственное покровительство и поддержку изъявившимъ готовность послужить доброму дѣлу и, благодаря такимъ общимъ и дружнымъ усиліямъ общества и администраціи, положеніе голодающихъ облегчалось въ значительной степени... Впрочемъ, мало ли что бывало.

Томскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Снѣшу сообщить вамъ, что городъ попрежнему полонъ, съ одной стороны, благодушества и самозаслаженія, съ другой—интригъ и безотрадныхъ явленій. Новый годъ встрѣченъ въ клубѣхъ, затѣмъ, 27-го января, былъ литературно-музыкальный вечеръ въ пользу бѣдныхъ учениковъ, 29-го января—маскарадъ въ пользу женской гимназіи.—Въ послѣднее время въ думѣ было весьма много бурныхъ засѣданій, но объ нихъ весьма мало свѣдѣній появилось въ печати. Есть чисто думская партія, отстаивающая, такъ сказать, самостоятельность думы отъ высшихъ давленій, другая, меньшинство, представляетъ оппозицію головѣ, идущую, однако, въ союзѣ съ лицами, дѣйствующими въ ущербъ городскому хозяйству. Непопулярный голова стоить за либеральный думскій принципъ, а либеральная оппозиція головѣ не прочь идти и противъ города. Ничего не разберешь. Трудно представить большую запутанность и отсутствіе руководящаго общественного принципа. Когда другіе города Сибири выдвигаютъ уже образованныхъ представителей городского самоуправления, въ Томскѣ во главѣ думскихъ дѣлъ стоятъ представители

завоачическаго и старо-купеческаго режима. У нихъ, конечно, не найдется ни энергіи, ни уябнія отстаивать городскія дѣла, а, главное, они никогда не будутъ имѣть сочувствія со стороны образованныхъ лицъ. При всемъ этомъ, въ томской думѣ сдѣлано одно видное завоеваніе. Это ея бюджетъ въ 170,000 руб., изъ котораго до 40,000 идетъ на учебныя заведенія. Вѣдь это почти $\frac{1}{4}$ всего дохода. За то мы не можемъ сладить съ вопросомъ о мужской гимназій. Опять министерство народнаго просвѣщенія обращалось къ городу и опять дума отказала. Дума сказала, что она до тѣхъ поръ не можетъ объ этомъ думать, пока не въ состояніи будетъ содержать на свой счетъ женскую гимназію. Городской банкъ не дастъ на нее ни гроша. Вотъ вамъ и завѣщаніе Поповой!

Енисейскъ (кorr. „Вост. Обозр.“). Процессъ взысканія податей продолжается съ неуклонною строгостію, съ примѣненіемъ даже тѣлесныхъ наказаній для лицъ, на которыхъ числится значительная недоимка и которыхъ платежная несостоятельность болѣе или менѣе очевидна; сельскія власти подвергаются продолжительному заарестованію, съ дѣлю понужденія на взысканіе податей, отъ чего страдаетъ и безъ того незавидное хозяйство мужика; въ народѣ идетъ уже ропотъ, и онъ обвиняетъ всю земскую власть въ безпечности и бездѣтельности въ прошедшіе года, обусловившія накопленіе недоимки *), выплатить которую въ одинъ годъ нѣтъ физической возможности и которая можетъ раззорить мужика, хозяйство котораго уже подорвано прошедшими неурожаками **). Крестьянство начинаетъ уже бросать свое земледѣльческое хозяйство и подъ давленіемъ строгаго взысканія податей идетъ уже на прійски, на каналы, которые являются теперь единственными плательщиками за недоимки; а отсюда, изъ этого омуту, остается „одна дорога торная—дорога къ кабаку“, а потомъ опять—въ кабалу, и такъ теряется человѣкъ, оторвется отъ земледѣлія и дѣлается бобылемъ, батракомъ на дѣлую жизнь, а между тѣмъ было счастливое время въ крестьянствѣ, когда оно не знало прісковъ и считало за стыдъ идти на эти работы. Годы неурожаевъ, растраты сельскихъ властей, тягость податей, темные поборы совершили дѣло раззоренія здѣшняго крестьянства, а теперешнія строгости уже добиваютъ битаго и поверженнаго мужика. Но помогутъ этому бѣдствію кажется и новыя реформы въ сельскомъ управленіи, которыя, при настоящемъ положеніи, скорѣе будутъ новою тягостію для населенія, тѣмъ облегченіемъ. Не буду говорить о мѣрахъ къ поднятію благосостоянія мужика, такъ какъ онѣ давно извѣстны и печатъ давно уже высказала все по этому вопросу, и остается только дожидаться тѣхъ счастливыхъ дней, когда у крестьянина будутъ деньги и на подати, и наемъ работника, будутъ свои сѣмена на посѣвъ и на продовольствіе. При нетребовательномъ хозяйствѣ мужика, при трудѣ всей его семьи, обилии земель для пашни и луговъ, обилии лѣса для рубки дровъ и его способности къ производству своего инвентаря,— эти счастливые дни должны бы быть недалеко, но связь всѣхъ вышесозначенныхъ золь и бѣдствій не даетъ хода мужику. Помощь въ этомъ—дѣло правительства, и тѣмъ скорѣе оно придетъ на помощь, тѣмъ лучше. Настоящія же мѣры строгости, скажу еще разъ, раззоряютъ народъ, раззоряютъ страну, въ которой преобладающимъ населеніемъ является крестьянство. Вѣдь не даромъ въ послѣдніе годы упала торговля во всей Сибири, явилась масса несостоятельныхъ,—причиной этого не что иное, какъ упадокъ благосостоянія мужика, какъ главнаго покупателя на рынкѣ. Если протечетъ еще пять—десять такихъ лѣтъ, то будущему земству Сибири придется

*) До 30 и болѣе рублей.

**) Причиной неурожаевъ—не одни климатическія условія, а много причинъ, вытекающихъ изъ ненормальныхъ условій всей жизни мужика.

имѣть дѣло съ голодающимъ, нищенствующимъ населеніемъ, поднять благосостояніе коего будетъ стоить немалыхъ усилій. Если ужъ теперь есть крестьяне, которые продаютъ свои сохи, то что будетъ черезъ пять—десять лѣтъ, читатель?! Грустно и больно смотрѣть на положеніе крестьянства, когда войдешь въ соприкосновеніе съ нимъ, побесѣдуешь по душѣ, выслушаешь всю его горькую правду, и въ то же время, слушая его исповѣди, удивляешься его мощи и силѣ духа въ ожиданія счастливаго будущаго, которое вѣдь когда нибудь да придетъ къ мужику...

Изъ Бухтарминскаго края (кorr. „Вост. Обозр.“). На пути отъ одной станицы до незначительнаго пограничнаго мѣстечка, мнѣ случилось встрѣтить волостнаго старшину и волостной судъ, проѣзжающихъ на трехъ парахъ крестьянскихъ лошадей. Погода была ненастная и дорога для ѣзды неудобная. Проѣзжающіе, какъ знакомые мнѣ, остановились. Спрашиваю: куда—въ такую распутицу? Оказалось, что это крестьянское начальство ѣдетъ для розысковъ собаки какаго-то инженера Т—ва, который, проѣзжая „по дѣламъ службы“ на Рахмановскіе ключи, потерялъ собаку. Эта послѣдняя, приставши къ крестьянину деревни Черновой, утратила ошейникъ, затѣя и сама совѣтъ затерялась. И вотъ, какъ надо полагать, по просьбѣ хозяина собаки, земскимъ полицейскимъ чиновникомъ (засѣдателемъ) издано распоряженіе найти собаку и наказать виновнаго крестьянина волостнымъ судомъ, т. е. чтобы старшина нашелъ собаку, а волостной судъ приговорилъ виновнаго къ розгамъ или аресту. Какъ было выполнено это предписаніе, мнѣ не удалось узнать; но по почтовому тракту на городъ Семипалатинскъ (мѣсто пребыванія хозяина знаменитой собаки) я встрѣтилъ почту, въ кибиткѣ съ которой при почталіонѣ находилась собака; она, повидимому, не была сдана посылкою съ уплатою вѣсовыхъ и страховыхъ, ибо была не припечатана.

Ташкентъ (кorr. „Вост. Обозр.“). Недавно получено разрѣшеніе готовить бузу. Буза—необходимая принадлежность туземнаго стола; напитокъ этотъ, по изслѣдованію врачей, весьма полезенъ, такъ что нѣкоторые изъ туркестанскихъ врачей прописывали его больнымъ туземцамъ. До сихъ поръ приготовленіе бузы строго преслѣдовалось администраціей, такъ какъ бузу почему-то относили къ крайне вреднымъ наркотикамъ. Туземное населеніе до того свыклось съ употребленіемъ бузы, что бузовареніе, не смотря на существовавшее запрещеніе, не прекращалось, а производилось тайкомъ; туземная полицейская власть смотрѣла на это сквозь пальцы, за что собирала съ населенія солидную мзду. Теперь населеніе, по крайней мѣрѣ, будетъ избавлено отъ неограниченныхъ поборовъ со стороны своихъ аксакаловъ. Буза готовится изъ проса слѣдующимъ образомъ: просо сначала мочатъ въ водѣ трое сутокъ, затѣмъ изъ воды оно пересыпается въ котелъ, куда кладется въ извѣстномъ количествѣ баранье сало, все это разваривается, пока не получится густая масса. Остудивъ полученную массу, ее выкладываютъ въ глиняную корчагу, пересыпая мукой изъ поросшаго проса, когда смѣсь эта начинаетъ шипѣть, ее мнутъ руками, послѣ чего доливаютъ двойнымъ количествомъ воды—и буза готова. Вопросъ о разрѣшеніи бузоваренія возбуждался неоднократно въ продолженіе трехъ лѣтъ. Большое участіе въ благопріятномъ разрѣшеніи этого вопроса принимали участіе содержатели аптеки г. К. и г. И.

Въ Ташкентѣ скончался, послѣ продолжительной болѣзни, священникъ В. Покойный состоялъ при тюремной церкви и, не имѣя никакихъ доходовъ, жилъ съ огромной семьей исключительно на 500 рублей годоваго жалованья. Во время болѣзни покойнаго семья его сильно нуждалась и жила чуть не про-

голодь. Послѣ смерти В. семья осталась въ крайне бѣдственномъ положеніи, тогда остальные ташкентскіе священники, не зная по чьей инициативѣ, устроили между собой подписку въ пользу несчастной семьи своего собрата, и жители города также рѣшили помочь осиротѣвшей семьѣ—подписной листъ быстро пошелъ по рукамъ. Замѣтимъ, что нѣкоторые изъ нашихъ пастырей живутъ очень недурно; такъ, одинъ изъ нихъ на пастырское жалованье и доходы сколотилъ себѣ три весьма солидныхъ дома, изъ которыхъ два заняты казенными учрежденіями; тотъ же пастырь имѣлъ недавно (кажется, и теперь имѣетъ) кирпичный заводъ и прекрасный доходный садъ.

Въ думѣ у насъ недавно произошелъ прискорбный случай: гласный Д—ій нанесъ оскорбленіе всѣмъ членамъ управы, обозвавъ ихъ ворамъ; постановили преслѣдовать судебнымъ порядкомъ.

Въ глубокую осень прошлаго года у насъ, въ городѣ, стояла непролазная грязь. И всегда во время такой грязи думцамъ приходило въ голову ремонтировать уличныя шоссе. Да и можно ли называть ремонтированіемъ улицъ то, что у насъ разумѣютъ подъ этимъ именемъ. Судите сами: грязь по колѣна; рабочіе подъ наблюденіемъ десятника сгребаютъ эту грязь съ улицы къ тротуарамъ, потомъ густо посыпаютъ улицу пескомъ, землей, мелкимъ щебнемъ, дождь, опять грязь, опять все вчера насыпанное на улицу сегодня отгребается въ сторону и улица вновь посыпается. — Завелось у насъ увеселительное мѣсто „Тиволи“, тотъ же „Каскадъ“, но уже переименованный; но, съ переходной клички, правы не переѣхались, а остались все тѣ же каскадные, попрежнему куртизанять тамъ разные безобразники и попрежнему бьютъ стекла. — 6-го декабря состоялось у насъ въ городѣ открытіе перваго почлежнаго пріюта и при немъ столовой. Недавно также состоялось открытіе новаго пароваго пивовареннаго завода; какъ видите, благотворительность и промышленность идутъ рука объ руку!—Каталога къ книгамъ публичной бібліотеки все еще не имѣемъ. За то интересное чтеніе дадутъ намъ книга жалобъ, лежащая въ читальнѣ на столѣ (въ той же бібліотекѣ): какихъ глупостей и наскильдей тамъ не найдешь!—Думскія засѣданія идутъ туго, при новомъ городскомъ главѣ гласные собираются лѣниво, апатично, а частенько бываетъ, что засѣданіе объявляется не состоявшимся за неявки гласныхъ и на слѣдующую недѣлю назначается обязательное засѣданіе. Между тѣмъ, намъ извѣстно, со словъ бывшаго городского головы, въ теченіе 1882 года не состоялось только одно засѣданіе. Затѣмъ „злойбы дна“ у насъ никакой не полагаются; однимъ словомъ, „тишь да гладь да божья благодать!“ Къ числу послѣднихъ событій у насъ относится съѣздъ или собраніе хлопко-промышленниковъ и лицъ, свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ.

Кочетавъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Энергія нашихъ степныхъ инициаторовъ проявляется большею частью отъ толчка извнѣ и очень рѣдко самостоятельно—отъ воли инициатора, отъ сознанія своего долга. Энергичное участіе нашего уѣзднаго начальника въ спектаклѣ явилось, благодаря корреспонденціи въ „Вост. Обзор.“ о состояніи школъ и городского училища, и затѣмъ дѣйствительно отъ энергическаго настоянія инспектора училища. Конечно, спасибо и за эту энергію инициатора; но можно ли сказать такое же спасибо за сборъ со спектакля? И правда ли, что собрано 100 руб., а не болѣе, напримѣръ, не 200 руб.? Намъ это неизвѣстно; но мы, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія, предполагаемъ, что сборъ этотъ долженъ быть далеко болѣе 100 руб. Да иначе и нельзя предполагать: вѣдь къ сбору, какъ вообще дойныя коровы, для благотворительной дѣли были привлечены волостные управители, золото-

промышленники и купцы, изъ которыхъ почти никого не было въ спектаклѣ, но нѣкоторые изъ нихъ уплатили по 5 и 10 рублей. Затѣмъ билеты на входъ въ театръ продавались по 2, 1 р. и 50 к., но нѣкоторыми уплачено по 5 руб. Учтеть распорядителю не было сдѣлано; а между тѣмъ это не погѣшало бы дѣлу: вѣдь извѣстно, что и у насъ есть распорядители, которые „охулки на руку не положить“—давно ли однимъ было растрачено общественныхъ клубныхъ денегъ 120 рублей, изъ которыхъ, впрочемъ, общество, снисходя къ семейному положенію члена своего, простило половину? Слѣдовало бы усчитать, но теперь поздно. Репутація штатскихъ распорядителей у насъ вообще неблагоустроенныхъ обществъ, и мы вздумали встрѣтить по подпискѣ, сообщая. Распорядителей назначили, изъ нихъ одинъ „Джой-казакъ“ принялъ на себя роль расходчика подписной суммы. Вечеръ прошелъ оживленно, но ужинъ оказался скуднымъ. Затѣмъ оказалось, что закусокъ, винъ, десерта и даже денегъ осталось порядочно, но куда все это поступило—осталось до сего времени неизвѣстнымъ.

Изъ Забайкалья (корресп. „Вост. Обзор.“). 13-го мая 1884 года, въ поселкѣ Шивинскомъ, здѣшняго округа, отпавилась за скотомъ 14-тилѣтняя дѣвушка, Агабя Надѣялева, но не успѣла она отойти отъ села и 2-хъ верстъ, какъ вдругъ къ ней явилась тѣкій односельчанинъ Д. Н—въ и, руководимый животной страстью, дѣлаетъ ей насиліе; ни крики, ни мольбы, ни отчаянныя рыданія дѣвушки не могли остановить сельскаго Донъ-Жуана отъ его гнуснаго поступка. Дѣвушка, прибѣжавши домой, рассказала о случившемся матери (отца дома не было), которая тотчасъ же заявила объ этомъ поселковому атаману. Атаманъ, взявъ понятыхъ, отправился на мѣсто, указанное дѣвушкой, гдѣ дѣйствительно оказались знаки, вполне подтверждающіе слова дѣвушки, о чемъ тутъ же и былъ составленъ актъ. При проѣздѣ, черезъ нѣсколько дней, черезъ село Шивію, земскаго засѣдателя 1-го участка Нерчинскаго округа Д—лова, отецъ пострадавшей дѣвушки заявилъ ему о случившемся, представивъ при этомъ актъ, составленный общественниками, и просилъ засѣдателя поскорѣ начать разслѣдованіе и отобрать показанія отъ совершившаго этотъ поступокъ Д. Н—ва. По къ заявленію этому засѣдатель Д—ловъ отвѣтилъ болѣе чѣмъ индифферентно; допросовъ вышеозначенному Д. Н—ву не сдѣлалъ, а приказалъ только отцу пострадавшей иривезти дочь его для освидѣтельствованія въ Стрѣтенскъ, а самъ укатилъ. По пріѣздѣ въ Стрѣтенскъ, Агабя Надѣялева дѣйствительно была освидѣтельствована врачомъ шелоупинскаго войсковой больницы, и врачъ выдалъ ей свидѣтельство за № 171-мъ, въ которомъ вполне подтверждаетъ фактъ изнасилованія и притомъ присовокупляетъ, что Агабя Надѣялева дѣвушка очень слабого тѣлосложенія. Въ это же время Николаемъ Надѣялевымъ было подано второе прошеніе засѣдателю Д—лову, причѣмъ проситель словесно присовокупилъ, что, бывши 15-го мая въ курлыченскомъ станичномъ правленіи, гдѣ въ это время присутствовали: станичный атаманъ, священникъ и отецъ сдѣлавшаго насиліе Д. Н—ва, казакъ Е. Н—въ, причѣмъ послѣдній кланялся ему, т. е. отцу изнасилованной, упрямнивая его это дѣло бросить, за что предлагалъ ему 25 рублей; при этомъ находился также казакъ курлыченскаго поселка П. Г—евъ. Всѣ вышеназванные свидѣтели все это видѣли и слышали и, вѣроятно, не отказались бы подтвердить. Слѣдовательно, есть и факты, подтверждающіе, что вышеозначенное преступленіе сдѣлалъ не кто иной, какъ Д. Н—въ. На это заявленіе засѣдатель Д—ловъ словесно отвѣтилъ: „миѣ некогда!“. Но затѣмъ, вѣроятно, устыдясь своего законическаго отвѣта, онъ черезъ курлыченское станичное

правление, бумагой, за № 548, объявил просителю слѣдующее: для слѣдователя мало того, что фактъ изнасилованія подтвержденъ, но для него нужно знать еще, кто именно совершил означенное насиліе, такъ какъ показаніе пострадавшей Агаоы Надѣяевой на Д. Н.—ва не подкрѣвлено ничими свидѣтельскими показаніями, а потому онъ, слѣдователь, единоличному заявленію вѣрить не можетъ. И, въ заключеніе, „сказалъ“ просителю слѣдующую фразу: если проситель не доволенъ имъ, слѣдователемъ, то можетъ на бездѣйствіе его жаловаться выше. Отецъ же пострадавшей дѣвушки въ настоящее время убитъ горемъ.

ПРИСКЪ ВОЛЬНЫХЪ ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ НА АМУРЬ.

Займствуемъ изъ газеты „Сибирь“ описаніе приска, привлекающаго вниманіе русскаго населенія. „Прискъ вольныхъ промышленниковъ, рассказываетъ очевидецъ, или, какъ его многіе называютъ, „Новая Калифорнія“, находится по рѣчкѣ Желтугѣ, въ 15 верстахъ выше устья ея, на протяженіи 6-верстнаго разстоянія. Самая рѣчка Желтуга при устьѣ довольно широкая; длина ея около 25 верстъ, ширина русла, гдѣ производится работы товаринствва вольныхъ промышленниковъ, болѣе двухъ сажень. Золотоносная росыль оканчивается верстъ 5 выше работъ, ширина площади до ста сажень. Дороги къ приску отъ станціи Игнашиной и Амазара на столько удовлетворительны, что даютъ возможность провозить и сороковедерныя бочки со спиртомъ. Прискъ этотъ въ 35 верстахъ отъ Игнашиной и въ 20 верстахъ отъ Амазара.

„Свернувъ съ почтоваго тректа на этотъ прискъ, я рассчитывалъ встрѣтить толпы пьяныхъ и буйствующихъ людей, но, подъѣзжая къ приску вечеромъ, когда уже работы были окончены, я былъ пораженъ ужаснѣйшей тишиной, что и приписалъ неизмѣнно на прискъ водки, однако, жестоко ошибся въ этомъ, потому что, вошедши въ помѣщеніе, принадлежащее компаніи подъ фирмою „Артель Хлѣбникова“, я увидѣлъ бочку и нѣсколько флажъ, наполненныхъ водкою; тутъ же я узналъ, что во всѣхъ помѣщеніяхъ имѣется достаточный запасъ водки, а между тѣмъ никакихъ безобразій нѣтъ, ибо всякаго рода безобразія строго запрещены уставомъ вольныхъ промышленниковъ, и уставъ этотъ соблюдается всѣми свято. За всякое нарушеніе общественной тишины и спокойствія полагается тѣлесное наказаніе, и на сколько строго относится къ этому, приведу два примѣра: а) одинъ изъ приказчиковъ довольно солидной благотѣлительской фирмы за выстрѣлъ изъ револьвера былъ наказанъ 200 ударами розогъ; б) другой субъектъ за поддѣлку золота и продажу его китайцамъ былъ связанъ и наказанъ самоуправно нѣсколькими лицами и наказанъ довольно строго, но, между прочимъ, и эти лица за самоуправство получили строгій выговоръ отъ старшинъ, а совершившаго проступокъ немедленно выслали съ приска, но не будь онъ самовольно наказанъ, строгій приговоръ старшинъ былъ бы гораздо жесточе. Во время моего пребыванія на прискъ было восемь старшинъ, изъ которыхъ четверо китайцевъ и четверо русскихъ. Далеѣ уставъ вольныхъ промышленниковъ, вывѣщенный на видномъ мѣстѣ (Орлиное поле), между прочими дунками, ко-

торыхъ девять, гласить: „каждаѣ артель, вновь прибывшая на прискъ, имѣеть право занимать свободную мѣстность, но не болѣе какъ одну площадь въ девять квадратныхъ сажень. Артель же или нѣсколько артелей, если откроютъ новую мѣстность, то могутъ занимать на каждомъ человѣка по одному участку, или по девяти квадратныхъ сажень. Никто изъ лицъ, находящихся на прискѣ, не имѣеть права выходить на работу въ нетрезвомъ видѣ“. Общую цифру участниковъ въ эксплуатаціи приска опредѣлить трудно, но, судя по числу занятыхъ ими площадей, ихъ будетъ около 300 человѣкъ, въ этомъ числѣ китайцевъ до 200 человѣкъ; по цифра эти съ каждымъ днемъ увеличивается, такъ какъ постоянно прибываетъ народъ. Работы производятся вдоль по рѣчкѣ; ширина работъ отъ 20 до 30 сажень. Содержаніе золота въ ста пудахъ песку приблизительно доходитъ до фунтоваго; съ содержаніемъ же пантизолотниковымъ считается невыгоднымъ работать. Есть артели, какъ то: Гармановская, Нелюбинская, Зыковская и др., которыя на 10—12 человѣкъ добываютъ до 150 золотниковъ при промывкѣ 100 ведеръ песковъ, что составитъ 200 пудовъ. Промывка производится на американскихъ бутарахъ и лодкахъ; воду для орошенія берутъ изъ ключа, выпадающаго съ лѣвой стороны въ рѣку Желтугу, или же подвозятъ пески къ ключу, а нѣкоторыя талтъ ледъ нагрѣтыми камнями. Толщина золотосодержащаго пласта, какъ выражаются на мѣстѣ работъ, въ ростъ человѣка, т. е. отъ 10 до 12 четвертей. Золота добывается въ день не менѣе 30 фунтовъ, котораго и имѣется на прискѣ на рукахъ до 20 пудовъ; остальное же золото продано частью на наличныя деньги, а частью на принасы. Цѣны на прискѣ 10 декабря были слѣдующія: пудъ мяса, пудъ ржаныхъ сухарей и ведро вина стоили семь штукъ или семь золотниковъ, одна пара броденъ стоили одну штуку и одну карту, т. е. 1¼ золотника золота. Дробный вѣсъ замѣняютъ игральныя карты: четыре карты принимаются за одинъ золотникъ, что, по моей провѣркѣ, оказалось совершенно соответственно.

„Площади въ 9 квадратныхъ сажень продаются отъ 100 до 2,000 руб. артелями, уже нажившимися, а отдѣльные пай отъ 10 до 300 руб. Неимѣющіе же паевъ и не принадлежащіе къ артели поденщики получаютъ при готовомъ содержаніи отъ 3 до 5 руб. въ день. Золото на наличныя деньги продавалось отъ 3 р. 60 к. до 3 р. 80 к. за золотникъ.

„Нѣкоторые артели отирали нѣсколько человѣкъ въ поиски въ мѣстности, близъ лежащаѣ отъ рѣчки Желтуги, и при мнѣ были получены извѣстія самыя утѣшительныя, а именно въ 8 верстахъ отъ Желтуги по рѣчкѣ Сапожкѣ найдено хорошее золото при самыхъ тонкихъ торфахъ (около 8 четвертей) и съ такимъ же пластомъ, при содержаніи не менѣе чѣмъ на прискѣ вольныхъ промышленниковъ. Кромѣ этого, въ прискахъ Албазина найдено также богатое золото и уже начались небольшія работы.

„Самый большой процентъ населенія на прискѣ вольныхъ промышленниковъ составляютъ рабочіе съ присковъ Верхне-Амурской и Зейской компаній и съ кабинетскихъ присковъ. Работы предполагаютъ производить не далѣе конца марта мѣсяца, лѣтомъ же считаютъ работать невыгоднымъ, потому что работы производится ортами, которыя ничѣмъ не крѣпятся, лѣтомъ же, при таломъ грунтѣ, явилась бы необходимость или крѣпить, или же работать открытымъ разрыломъ.

„На прискъ есть два фельдшера; больницу же предпола-

гаютъ выстроить; серьезныхъ заболѣваній не было; смертный случай было только одинъ, и то въ прошломъ лѣтъ. Есть одна гостинница, въ которой имѣются, кромѣ всѣхъ родовъ винъ, и заграничныя фрукты: торгуетъ до 400 руб. въ день золотомъ, другихъ денегъ нѣтъ или очень мало, почему кредитныя рубли въ большомъ спросѣ и уваженіи *). Банъ двѣ, за пользованіе которыми платится 50 коп. за человѣка и 10 коп. стоять вѣвникъ.

„Обитатели приска не лишены и общественныхъ зрѣлищъ, тамъ съ успѣхомъ практикуютъ фокусникъ, акробатъ, ученая китайская обезьяна и шарманчикъ; гармоній и бала-наекъ, какъ необходимыхъ разлеченій присковаго люда—множество. Помѣщенія довольно удобныя; онѣ сложены на мохъ, съ потолокомъ, окнами и дверями, въ нѣкоторыхъ же настланы и полы; отопляются желѣзными печами. Многіе, уже запибившіе копейку, въ особенности семейскіе, отправляются домой. Пьянства и убійствъ нѣтъ, а равно нѣтъ и кражъ, хотя всѣ припасы находятся на потолокахъ помѣщеній не запертыми. Я далеко былъ отъ той мысли, чтобы этотъ такъ называемый отпѣтый присковой людь могъ такъ хорошо управлять собой и удерживать свои страсти, какъ я засталъ на прискѣ вольныхъ промышленниковъ и въ окрестностяхъ этого приска; такое обстоятельство невольно наталкиваетъ на мысль, что неумѣніе нашихъ присковыхъ управленій обходиться съ присковымъ народомъ порождаетъ между присковыми рабочими ненависть къ самому управленію, охоту сдѣлать что нибудь противное управленію или его агентамъ. Понятно, что управленія начинаютъ притѣснять рабочихъ, что, въ свою очередь, порождаетъ между послѣдними волненія, а иногда и бунтъ, какъ это было даже нынѣ въ двухъ системахъ Амурскаго края на прискахъ, управляемыхъ лицами изъ военнаго званія. Еще одну весьма хорошую черту я замѣтилъ въ этомъ всѣми презираемомъ присковомъ людѣ, а именно на прискѣ товарищества вольныхъ промышленниковъ привозили разныя торговля лица мясо, сухари, вино и пр. по самымъ возвышеннымъ цѣпамъ, но, не смотря на это, они угощались, кормились и обогрѣвались покупателями, какъ свои, какъ бы родные или же очень близкіе знакомые безъ всякаго вознагражденія.

„Пронесся слухъ, якобы китайское правительство выслало съ Айгуна войска съ цѣлью разогнать промышленниковъ съ приска; по этому поводу составилъ на прискѣ совѣтъ старшинъ подъ предѣлательствомъ горнаго исправника Сахарова, и рѣшено выбрать уполномоченнаго, который уже и выбранъ, а именно нѣкто Штейнъ, и послать его въ Албазинъ, снабдивъ деньгами 1000 руб., для того, чтобы онъ узналъ достоверно: подтверждается ли слухъ о высылкѣ войска, на сколько многочисленно это войско и какъ смотритъ наше правительство, а затѣмъ уже окончательно рѣшить, ставить ли сопротивление непріятельской силѣ, или же уступить. На прискѣ были и священники: одинъ изъ Читы—о. Петръ Царевскій, а другой изъ станицы Покровской, и каждый изъ нихъ собралъ для церкви до 3000 руб.“ (газета „Сибирь“, № 5).

Очевидецъ.

ОБМѢНЪ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІЕЙ И СИБИРЬЮ НА ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКѢ.

Въ полученномъ „Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ“ мы встрѣчаемъ отчеты и множество сообщений и подробностей объ ирбитской ярмаркѣ. „Листокъ“ этотъ изъ года въ годъ оказывается въ лицѣ печати услугу торгово-экономическому дѣлу на Востокѣ и пробуетъ внести сознание въ коммерческую сферу. Для сибиряковъ эта ярмарка интересна тѣмъ, что указываетъ на обмѣнъ товаровъ Европейской Россіи съ Сибирью и выясняетъ намъ взаимныя экономическія отношенія. О торговлѣ и оборотахъ на ярмаркѣ мы узнаемъ слѣдующее.

Русскихъ товаровъ, преимущественно мануфактурныхъ, въ 1884 году было продано на ярмаркѣ на 41.932,900 р., европейскихъ и колониальныхъ товаровъ продано было на 916,000 руб., сибирскихъ и азиатскихъ товаровъ: разнаго сырья, пушныхъ, кожъ, сала, жиру, пуху, щетины, волосу, меду, воску, клею, орѣха, масла коровьяго и проч.—продано на 11.836,400 руб.; азиатскихъ заграничныхъ товаровъ, какъ-то: чаевъ, китайскихъ матерій и бухарскихъ товаровъ продано на 7.553,300 руб., чаевъ однихъ продано на ярмаркѣ на 6.785,000 руб. Оборотъ ярмарки: было всего привозу на 67.459,900 руб., продано на 62.238,600 и осталось непроданнымъ на 5.221,300 руб. Непроданный остатокъ распрѣдѣляется такимъ образомъ на россійскую мануфактуру остатокъ 5.053,000 руб., на сибирскіе товары 66,000 руб., на европейскіе и колониальныя 76,300 р., на азиатскіе 26,000 р. Изъ этихъ цифръ обнаруживается, во-первыхъ, что мануфактурныхъ товаровъ идетъ всего болѣе, а именно на 41 милліонъ, если прибавимъ такую же цифру закупокъ на нижегородской ярмаркѣ, то получимъ до 80.000,000 р. за товары, потребляемые Сибирью. Однако, Сибирь не можетъ предложить на такую же сумму сырья и его предложено всего на 11 милліоновъ 800 тысячъ. Мануфактура такъ щедро предлагается, что отъ нея непроданныхъ товаровъ остается на 5 милліоновъ, а сибирскихъ — всего на 66,000 руб. Этимъ характеризуются экономическія отношенія и положеніе Сибири, какъ производительницы сырья. Нечего и говорить, что мануфактурный рынокъ производительнѣе. То, что Сибирь не вы платитъ сырьемъ, то она должна оплатить деньгами, но денегъ у ней нѣтъ, и вотъ является кредитъ. Такимъ образомъ вся окраина, производящая сырье, постоянно въ долгу. Долгъ этотъ выгоденъ, однако, мануфактуристу; въ долгъ и въ кредитъ можно сбыть всякій товаръ и по цѣнѣ, которую ему захочется назначить. Берущій въ долгъ не можетъ быть требователемъ такъ, какъ получающій на наличныя деньги. Это и составляетъ собственно печальную сторону сибирской торговли.

Бѣдствія, падежи и неурожай, существовавшіе въ Сибири, на которые столь мало обращаютъ вниманія, не могли не отразиться и на ярмаркѣ; на нынѣшнюю ярмарку,—сообщаетъ „Листокъ“,—привезено менѣе на 2.347,150 руб., а также и по продажѣ на 336,150 р.

Въ заключеніе одна изъ замѣтокъ „Ирбитскаго Листка“ хорошо характеризуетъ тѣ отношенія двухъ рынковъ, которыя мы отмѣтили. „Одновременно съ быстрымъ развитіемъ въ послѣднія двадцать пять лѣтъ торговли какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири возросло и число лицъ, занявшихся

*) Не догадались, какъ видно, подвѣсти, а для казначейства выгодно было бы открыть обмѣнъ на золото.

торговлею. Изъ этихъ послѣднихъ въ нашей мѣстности возникло немало и такихъ, которые занялись торговлею никакъ уже не въ интересахъ содѣйствія развитію ея, а единственно ради легкой наживы и скорого обогащенія. Занялись торговлею лица, мало и даже и вовсе съ нею незнакомыя, не имѣющія понятія о веденіи торговли и правильныхъ основанійхъ. Такому, превышающему потребность, развитію подобныхъ торговцевъ много благоприятствовалъ открывшійся со стороны фабрикантовъ кредитъ въ громаднѣхъ размѣрахъ, но обращавшій вниманія на дѣйствительную потребность въ товарахъ, а лишь только сбывающій свои фабрикаты. Такая постановка дѣла создала ложное понятіе о торговлѣ въ данный моментъ: фабриканты, въ виду усиленнаго спроса на товары,—благодаря возросшему числу торгующихъ, а не дѣйствительной потребности, стали быстро увеличивать свои производства и въ скоромъ времени своими товарами переполнили рынки. Это съ одной стороны. Съ другой же стороны, вред былъ нанесенъ торговлѣ на мѣстахъ ея сбыта, тѣмъ, что лица, бывшія на скорую наживу, мало думали о расплатѣ за свои товары, а лишь обращали вниманіе на ихъ скорый сбытъ, причемъ, конечно, на дѣйствительную стоимость товаровъ мало обращалось вниманія. При такихъ условіяхъ, правильное веденіе торговли было немислимо, а нужно было ожидать, когда подобное положеніе дѣла кончится, что не давало никакого сомнѣнія, такъ какъ предпріятія, не имѣющія въ своемъ основаніи твердой почвы, должны всегда рушиться^{*)}. Вотъ причины множества сибирскихъ банкротствъ. Такъ какъ сибирская торговля и промышленность далеко не стоитъ на прочной почвѣ, то не пора ли сибирякамъ подумать, какъ избавить себя отъ невыгодъ этого обмѣна. Прежде всего сибирской торговлѣ надо удерживаться отъ соблазна кредита и предпочитать наличная; во-вторыхъ, удерживаться отъ спекуляціи на вывозъ сырья и направить капиталъ на развитіе собственно обрабатывающей промышленности, которая дастъ дѣну мѣтному продукту.

ПОЛЯРНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ КЪ УСТЬЯМЪ ЛЕНЫ *).

Полярная метеорологическая экспедиція оставила Петербургъ 16-го декабря 1881 года и состояла, кромѣ ея ученыхъ представителей гг. Юргенса, Бунге и Эйгнера изъ двухъ матросовъ, 3-хъ нижнихъ чиновъ Иркутскаго пѣхотнаго полка и 2-хъ рабочихъ. Въ Томскѣ и Иркутскѣ захвачены были освѣтительные матеріалы, домашняя утварь и часть провизіи, окончательное же снаряженіе состоялось въ городѣ Якутскѣ, гдѣ также были поправлены жилой домъ для членовъ экспедиціи, помѣщеніе для термометровъ и астрономическихъ инструментовъ. Провизія, вѣсомъ въ 8,000 пудовъ, была рассчитана на 1½ года и состояла изъ соленого мяса, муки, соли, масла, консервовъ и т. д. Все это было перегружено на плоскодонныя барки, такъ называемыя пауски, чтобы перевезти внизъ по рѣкѣ Ленѣ къ дѣлѣ путешествія, т. е. къ ея дельтѣ.

Многіе жители Якутска отговѣтывали продолжать пу-

тешествіе на этихъ старинныхъ суднахъ, выставляя на видъ непостоянство фарватера Лены выше Якутска, неповоротливость барокъ и значительныя опасности при малѣйшемъ уклоненіи. Однако, путешественники продолжали свой путь, нисколько не смущаясь. Къ сожалѣнію, предсказанія должны были оправдаться; мужественные путешественники во все время своего труднаго путешествія встрѣчали почти непреодолимыя затрудненія. Скалистый грунтъ русла, мели, неблагоприятныя вѣтры, туманы затрудняли путешествие въ высшей степени. По дѣльнымъ днямъ, однажды даже продолженіе дѣлой недѣли экспедиція была вынуждена оставаться на берегу выше деревни Сикати подъ защитою одного изъ островковъ, который образовался на этомъ мѣстѣ по теченію Лены. Вообще теченіе Лены съ этого пункта представляетъ одно общее русло и течетъ въ ширину на 4 версты между высокими и крутыми берегами. До деревни Жиганска, которая въ прошломъ столѣтіи представляла довольно значительный уѣздный городокъ, но сожженный бѣлыми каторжниками онъ сталъ селомъ (на половинѣ дороги между Якутскомъ и устьемъ Лены),—въ руслѣ шириною отъ 17—30 верстъ образовались безчисленные острова, которые обросли низкимъ ивовымъ кустарникомъ и покрываются водою при ея поднятіи. Скалистый островъ по теченію Лены собственно только одинъ, который расположенъ въ 50 верстахъ выше Жиганска и носитъ названіе Столба. Проѣзжающіе якуты бросаютъ золотыя монеты въ воду, чтобы умиловить чародѣя, который согласно сказанію, влачилъ на этомъ островѣ свое существованіе, и охранять экипажъ отъ несчастій и кораблекрушенія. У Жиганска экспедиція вслѣдствіе сильныхъ тумановъ должна была остановиться на одинъ день. Подобная остановка и невыполненіе назначеннаго срока для начала наблюдений не должны, конечно, удивлять. 7-го августа послѣ 50-тидневнаго путешествія экспедиція достигла дельты Лены; но прошло много дней, прежде чѣмъ былъ отысканъ годный сухой пунктъ для станціи (стоянки). Д-ръ Бунге нашелъ таковой на южномъ берегу Лены, и тотчасъ же было приступлено къ выгрузенію. Чтобы избѣгнуть обвиненій въ напрасномъ повтореніи, мы ограничимся только нѣкоторыми объясненіями. Размѣщеніе удобствъ для жилья и инструментовъ окончено было къ 1-му октябрю, вполнѣ же готова станція была только къ половинѣ ноября. Существенныя затрудненія представляли въ этомъ случаѣ поврежденные и испорченные аппараты, на поправку которыхъ понадобилось много времени. Первые наблюденія послѣдовали 19-го октября, первое опредѣленіе абсолютной силы земнаго магнетизма было сдѣлано 9-го ноября. На этотъ разъ зима наступила очень рано, уже къ 10-му октября устья Лены замерзли и было возможно сношеніе по льду. 27-го октября солнца больше не было видно и съ этого времени началась полярная ночь. Въ началѣ ноября, въ полуденные часы было даже невозможно на воздухѣ осматривать инструменты безъ помощи фонарей. Въ комнатахъ уже давно день и ночь горѣли лампы. Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ полномъ смыслѣ слова была сѣверная ночь; только при очень ясной погодѣ замѣтна была къ югу совѣтъ узкая полоса, которая обозначала мѣсто солнца. Но уже съ началомъ января появились ясные признаки скорого появленія солнца и вечерняя и утренняя зари были все отчетливѣе и усиливались со дня на день. 15-го января было уже возможно въ полдень безъ

^{*)} Сообщеніе о полярной экспедиціи сдѣлано недавно въ Императорскомъ русскомъ географическомъ Обществѣ.

освѣщенія разсматривать высоту термометра и читать шкалу. 22-го января былъ видѣнъ маленькій край солнца и можно было сѣверную ночь считать окончившеюся. Многіе сѣверные путешественники жалуются, говорить г. Юргенсъ, на безотрадностъ длинной полярной ночи, члены же послѣдней экспедиціи мало отъ этого страдали и еще менѣе это чувствовали. Все денное время, если можно такъ выразиться, было посвящено службѣ, вечеромъ же за ужиномъ всѣ члены соединялись въ одно общество. Нижне чины иногда пѣли, играли на музыкальныхъ инструментахъ и танцовали, остальные читали; и маленькая бібліотека, состоявшая изъ произведеній Пушкина, Лермонтова и Тургенева, была постоянно разобрана. Газеты, хотя взятія еще 4 мѣсяца тому назадъ, прочитывались съ особенною любовью. Почта приходила разъ въ мѣсяць, и то только въ зимніе мѣсяца, послѣдняя почта пришла 2-го апрѣля, потому что сообщеніе между Верхоянскомъ и Булуной было прервано. Если почта приходила до этого времени, то благодаря распоряженіямъ тогдашняго генералъ-губернатора Восточной Сибири, г. Анучина. Что касается до градусовъ холода, то самый сильный морозъ былъ 26-го января въ 7 часовъ вечера, а именно—54,8° Цельс. Въ теченіе 2-хъ недѣль спиртъ въ термометрахъ стоялъ не выше 50° Ц. Худшими днями для наблюденія оказались 1-ое и 2-ое февраля 1883 года, когда температура была 44° Ц. при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Средняя температура дошла въ названномъ году въ декабрь—33,5° Ц., въ январь—37,2, въ февраль—41,3°. Благодаря хорошей постройкѣ жилого помѣщенія, было возможно продолжать занятія. Отопливалось оно среднимъ числомъ разъ, только при очень сильныхъ морозахъ 2 раза. Температура въ комнатахъ доходила, на высотѣ человеческого роста, среднимъ числомъ +17° Ц., на 1 футъ надъ поломъ +4° Ц., а на полу замерзала вода; поэтому сдѣланы были двойной полъ и, кромѣ того, былъ обложенъ коврами и войлокомъ. Температура земли держалась на 1½ фута глубины около 20° Ц. Въ мартѣ мѣсяцъ погода стояла ясная, но еще довольно холодная. Солнце стояло уже высоко на небѣ. Въ 1883 году было 22 свѣтлыхъ и 9 пасмурныхъ (облачныхъ) дней. Съ особеннымъ рвеніемъ дѣлались наблюденія надъ сѣвернымъ сіяніемъ, и результаты этихъ наблюденій заносились въ особый журналъ. Въ 1882—1883 году замѣчено было 982 сѣверныхъ сіяній, а именно: въ сентябрь—13, въ октябрь—87, въ ноябрь—175, въ декабрь—173, въ январь—192, въ февраль—195, въ мартъ—137 и въ апрѣль—10. Наблюденія дѣлались каждый часъ, при этомъ точно изслѣдовалась сила свѣта сіянія, форма его и направленіе, и результаты записывались. Въ такомъ же родѣ были контролированы подробно отклоненія магнитной иглы.

ПО ПОВОДУ ПОЛОЖЕНІЯ ДѢЛЪ НА АМУРЬ И ВЪ УСУРІЙСКОМЪ КРАѢ.

(Письмо въ редакцію).

Въ послѣднее время высказано было много мнѣній о томъ, какъ поправить положеніе дѣлъ на Амурѣ и въ Усурійскомъ краѣ. Мнѣнія о каждомъ дѣлѣ, конечно, могутъ быть различны, но ни одно не можетъ быть вѣрно, если опирается

на ложные или извращенные факты, на незначіи, и даже неполномъ знаніи ихъ. Между тѣмъ, нѣтъ ничего вреднѣе такихъ мнѣній, въ случаѣ, если они служатъ руководствомъ въ дѣлѣ: тутъ не только не достигается предполагаемая цѣль, но и теряется невозвратимое и часто ничѣмъ не вознаградимое время. Къ сожалѣнію, большая часть подаваемыхъ мнѣній о средствахъ, какъ поправить дѣло на Амурѣ и въ Усурійскомъ краѣ, грѣшны вышеуказанными недостатками, а нѣтъ ничего хуже, какъ искать причину зла не въ томъ, въ чемъ оно дѣйствительно кроется; тутъ не только дѣло не улучшается, а, напротивъ, неизбѣжно должно ухудшиться отъ принятія мѣръ, основанныхъ на ложномъ началѣ ошибочнаго понятія о причинѣ зла.

Одно изъ наиболѣе повторяемыхъ мнѣній заключается въ томъ, что будто бы Амуръ и Усурійскій край были въ послѣднее время въ пренебреженіи. Но, не говоря уже о томъ, что для населенія менѣе чѣмъ въ 100,000 человѣкъ, четверть уже вѣка существуютъ два губернаторства и разныя гражданскія и военныя сухопутныя и морскія учрежденія, войска и флотилія, съ постояннымъ пребываніемъ и особенныхъ эскадръ, поѣздки генералъ-губернаторовъ и дорого стоящихъ специальныхъ ревизоровъ; не говоря о самыхъ высокихъ окладахъ служащимъ противъ всѣхъ другихъ мѣстъ въ имперіи и расходовъ на проѣзды служащихъ; не говоря и о томъ, что одно морское вѣдомство тратило огромныя средства не только на необходимыя для него учрежденія, но и на такія, какъ постройка зданій для училищъ, и даже для клуба (дважды, такъ какъ первый сгорѣлъ), какъ же могли не знать или забыть, что давно ли казна заплатила 500,000 рублей удѣльному вѣдомству, за его неудачную попытку колонизировать Южно-Усурійскій край? А вѣдь полмилліона рублей не такая сумма, которую легко бы давали на другія мѣстности, и притомъ въ такое время, когда въ другихъ мѣстахъ остаются неудовлетворенными самыя вопіющія потребности, требующія самыхъ незначительныхъ расходовъ, и это всегда по недостатку средствъ, и когда министерство финансовъ постоянно занято изобрѣтеніемъ новыхъ налоговъ и нашлись въ необходимости повысить налогъ даже на такую существенную потребность, какъ чай. Очевидно, стало быть, что причиною положенія дѣлъ на Амурѣ и въ Южно-Усурійскомъ краѣ не былъ недостатокъ средствъ, издерживаемыхъ на нихъ, или оставленіе этихъ краевъ въ небреженіи.

Точно такое же отношеніе, какъ къ фактамъ, прилагается и къ лицамъ въ томъ, что относится къ вышеупомянутымъ краямъ; возмю для примѣра В. В. Струве, о которомъ говорится въ напечатанномъ въ разныхъ газетахъ и перепечатанномъ и въ „Восточномъ Обозрѣніи“ (№ 9) отчетѣ объ амурскомъ обѣдѣ.

Бернгардъ Васильевичъ Струве былъ со мною въ отличныхъ отношеніяхъ не только во время служенія его въ Сибири, гдѣ онъ часто посѣщалъ меня въ Читѣ, но и въ бытность его губернаторомъ въ Перми и во время нахожденія его за границею, какъ свидѣльствуютъ его письма ко мнѣ, изъ которыхъ въ письмѣ своемъ изъ Штутггардта, отъ 25-го апрѣля 1880 года, онъ самъ описываетъ мнѣ всѣ и частныя, и служебныя событія его жизни въ послѣднія десять лѣтъ, а въ Сибири и былъ личный свидѣтель его служебной дѣятельности и развитія его карьеры. По всему этому, мнѣ и

позволительно думать, что я лучше всякаго другаго знаю все, къ нему относящееся.

Что же говорится, между тѣмъ, о Б. В. Струве въ отчетѣ объ амурскомъ обѣдѣ? Говорится, что въ числѣ присутствовавшихъ на этомъ обѣдѣ былъ „сотрудникъ Муравьева-Амурскаго, Струве, совершившій въ 1847 году экспедицію на Сахалинъ“. Но Муравьевъ назначенъ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири только въ сентябрѣ 1847 года, и Б. В. Струве прѣхалъ съ нимъ только въ 1848 году, въ первый разъ въ Сибирь, и то въ Иркутскъ только; какую же экспедицію могъ онъ совершить въ 1847 году на Сахалинъ. Б. В. Струве сопровождалъ Муравьева въ его поѣздку въ Камчатку, когда ни о Сахалинѣ, ни объ Амурѣ даже не могло быть и рѣчи, а г. Невельскій дѣлалъ только изслѣдованіе объ устьѣ Амура, и Муравьевъ, отправившись обратно изъ Камчатки, дожидаясь въ Алаѣ результата изслѣдованій Невельскаго, который долженъ былъ рѣшить и вопросъ, слѣдуетъ ли еще и приступать къ амурскому предпріятію. Б. В. Струве не былъ съ Муравьевымъ при первомъ обѣдѣ послѣдняго въ 1848 году Нерчинскаго краѣ (при немъ былъ тогда Стадлеръ), не былъ даже никогда и на Амурѣ, не былъ даже и въ Забайкальскомъ краѣ при отправленіи войска и провіанта изъ Читы, на плотяхъ, подъ начальствомъ Корсакова, находившагося подъ непосредственнымъ моимъ руководствомъ и отправившагося въ первую экспедицію влѣтъ отъ моего дома, изъ Читы, при моихъ указаніяхъ при самомъ отправленіи.

Какія же могутъ быть, поэтому, вѣрныя мнѣнія, когда обнаруживается такое незнаніе дѣла и относительно фактовъ, и относительно дѣйствій даже главныхъ дѣйствующихъ лицъ.

Дмитрій Завалининъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ ГЛУБИНУ СИБИРИ.

Убѣдившись въ превосходствѣ ѣзды на „вольныхъ“, я, доѣхавъ до Омска, не бралъ уже и „подорожной“, необходимой для ѣзды на почтовыхъ. Превосходство это, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что крестьянинъ не ѣдетъ установленною положеніями „рысью“, десять верстъ въ часъ, хотя бы лошади рвались пробѣжать шестнадцать, во-вторыхъ, для него не существуетъ извѣстнаго предѣла, дальше котораго онъ ѣхать не можетъ и который называется станціей, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ, онъ даже добивается ѣхать „напролѣтъ“, т. е. черезъ станцію, вслѣдствіе чего, конечно, выигрывается время, и въ-третьихъ, ѣзда такая еще удобна въ томъ отношеніи, что для людей не изъ достаточныхъ, она обходится дешевле. Сибиряки или хоть только пробѣжавшіе зимою навѣрно хорошо помнятъ, какъ, доѣзжая до какой нибудь деревни, они встрѣчаютъ десятки человѣкъ, предлагающихъ свои услуги, какъ въ сани къ нимъ летятъ шапки и руковицы, это краснорѣчивое доказательство готовности вести.

Тридцатиградусный морозъ на столько давалъ себя чувствовать, что, не смотря на уговоръ мой съ крестьяниномъ ѣхать прямо въ Хомутинскую (изъ Кобырлинской), не оста-

навливаясь въ Нижнеомской деревнѣ *), и не смотря на крайнее желаніе мое возможно меньше тратить времени на отдыхъ, я попросилъ своего возчика остановиться въ Нижнеомской, на что тотъ и согласился, заявивъ, что подвезетъ меня къ своимъ дальнимъ родичамъ.

Изба, въ которую я вошелъ, ничѣмъ не отличалась отъ тысячи ей подобныхъ изъ дѣльнаго дерева избъ, которымъ позавидовалъ бы любой обитатель полтавскихъ „мазанокъ“, — избъ, по виду изобличающихъ своихъ владѣльцевъ въ достаточности, но на самомъ дѣлѣ крайне бѣдныхъ.

Женщина, возмывшаяся около печи, при входѣ моемъ засуетилась, спрашивая: „не прикажете ли самоварчикъ?“ — а совершенно бѣлый, худой и сгорбленный старикъ, сидѣвшій на лавочкѣ, привсталъ, поклонился и снова сѣлъ. Ему на видъ было лѣтъ восемьдесятъ. Спустя нѣсколько минутъ, когда хозяйка готовила гдѣ-то самоваръ, а я уже отогрѣлся въ жарко натопленной избѣ, старикъ началъ со мною бесѣдовать. Разспросивъ сперва: откуда и куда я ѣду и купецъ ли я или „такъ-себѣ“, онъ вскорѣ перевелъ разговоръ на тему о худыхъ временахъ.

— Новѣ смерть какъ тяжело пошло, — говорилъ онъ: — къ примѣру хоша внучка моя... сыновеи-то у ей пять, а чтобъ сказать, помощи отъ котораго нибудь?.. извѣстно, какая съ робить помощь! Такъ и мается... а мужъ-то ейный, царство ему небесное, лѣтъ шесть ужъ какъ померъ. Или хоша бы и ребята... Ротъ-то у каждаго есть и лопоть (одежду) каждому надоть, также и прочее тамъ, а что съ нихъ?.. А тоже вѣдь маются... Шутна-ль въ энтакій морозъ день дѣльный на задворкахъ поработать!.. А работа вонъ какая: ихъ пять, да каждому въ день по копейкѣ, вотъ те и работа!

— Т. е. какъ же это, дѣдушка?

— Да какъ? — каждому-то копейка дорога. А гдѣ возмешь? Ну, и посылаемъ... тутъ, значить, есть богатый мужикъ... спасибо, изъ милости принимаетъ.

— Чтò-жъ они работаютъ тамъ?

— А по хозяйству, значить, все, что требуется: дровъ тамъ наколотъ или прибратъ гдѣ, скотину попоить... извѣстно, по домашеству.

— Ну, а ребята какихъ лѣтъ?

— Ребята, какъ ребята... знамо разные: и девять лѣтъ, и десять.

— Дѣдушка, ужели вамъ такъ трудно, что малютку посылаете?..

— Трудно? — перебилъ онъ меня, протирая глаза: — а ты вотъ суди: кто у насъ теперь настоящій работникъ? — самому старшему пошелъ 13-й годъ, въ ѣмъ еще и силы настоящей вѣтъ, а что будешь дѣлать?.. И въ нашемъ бѣдномъ хозяйствѣ, куда ни кинь, все копейка нужна: теперь, къ примѣру, соли купить нужно, дегтю нужно, спичекъ нужно, да мало-ль, а тутъ еще и подати платитъ нужно. Маеся, одно слово, — проговорилъ старикъ и утеръ слезы. — Вотъ баили, — продолжалъ онъ, немного помолчавъ: — ревизія будетъ, а такъ ничего и вѣтъ! — и старикъ при этихъ словахъ тяжело вздохнулъ.

Хозяйка внесла самоваръ съ надбитыми и треснувшими чашками и посудой.

*) Деревня Нижнеомскъ, Еланской волости, Тюкалинскаго уѣзда, отстоитъ отъ Омска въ 119 верстахъ, а отъ Канска въ 234.

— Кушай, батюшка, на здоровье!—проговорила она и, узнавъ, что мнѣ больше ничего не нужно, снова ушла куда-то.

— Какая ревизія?—спросилъ я, заваривая чай.

— А обнаковенная, чтобъ, значить, который живой, а который мертвый, али неспособный... Теперь, къ примѣру, какой съ меня плательщикъ? Гнѣвается Господь: смерти не даетъ, а платимъ, и за покойника платимъ, а хозяйство наше... Что ужъ тутъ?..

И старикъ снова утеръ слезы.

— Да что?—продолжалъ онъ,—есть люди древніе межъ насъ, лѣтъ по сту живутъ, а платять, какъ и работники. Съ печки не сходятъ, а платять.

— Но прѣзжаетъ же кто нибудь къ намъ изъ начальства, отчего же вы не заявите?

— Кому заявишь? и какое такое начальство? Я вонъ десятикъ восьмой доживаю, а въ жисть никого не видалъ. Наше начальство обнаковенно какое: писарь, старшина, али тамъ староста, вотъ и все тутъ.

— Но вѣдь такъ васъ обижать могутъ?

— Это что и говорить?... Чего не бываетъ! Да, терпимъ... Богъ не безъ милости!..

Въ это время вошелъ мой возчикъ, спрашивая, не пора ли ѣхать, а за нимъ и хозяйка.

Я началъ одѣваться.

— Ты скажи намъ, батюшка, не слыхалъ ли о ревизіи чего: будетъ она, али не будетъ?—спросилъ меня старикъ, дѣлая особыя ударенія на словахъ „будетъ“, „не будетъ“, точно вся жизнь для него заключалась теперь въ томъ: будетъ ли ревизія, или нѣтъ.

— Не слыхалъ, дѣдушка, ничего.

— Та-акъ!—протянулъ онъ упавшимъ голосомъ, опустивъ свою бѣлую голову.

Расплатившись съ хозяйкой за самоваръ, я далъ старику нѣсколько монетъ. Трудно выразить то состояніе, какое овладѣло имъ при этомъ.

— Спасибо тебѣ, батюшка,—говорилъ старикъ, съ трудомъ пытаясь проводить меня изъ избы и произнося еще что-то, но я уже ничего не слышалъ.

Снова бѣлая степь, несутся лошади, я вспомнилъ старика. Дождется ли онъ ревизіи?

П. С.—въ.

ИЗЪ СИБИРСКАГО ДНЕВНИКА.

(Ф Е Л Ъ Т О Н Ъ).

Конкуренція!—поздравлю!

Носятся слухи, что и въ Сибири появилась „манія издательская“. Затѣваются новыя газеты. Подавай Богъ! Рады братьямъ!

Въ поясненіе къ имѣющимся слухамъ о новыхъ изданіяхъ въ Иркутскѣ сообщенъ, однако, слѣдующій любопытный комментарий въ мѣстной печати. „Въ Иркутскѣ предполагается газета на средства нѣкоего представителя бергъ-коллегіи (вѣроятно, участвовавшего въ горныхъ дѣлахъ, хорошо извѣстныхъ въ Петербургѣ) и подъ редакціей лица, стяжавшаго громкую извѣстность на поприщѣ современной казуистики (тоже, вѣроятно, уволеннаго изъ службы). Цѣль изданія подрывать довѣріе „еще нравственно не окрѣпшаго“ сибирскаго общества къ существующимъ мѣстнымъ органамъ печати“,—такъ поясняетъ газета „Сибирь“ эти стремленія. Претензіи смѣлая—начать и подрывать, а затѣмъ приумножить клику противниковъ мѣстной печати. Почтенная задача!

Странно, чѣмъ помѣшали этимъ господамъ мѣстные органы печати. Мы знаемъ антипатію къ ней, но только сторонниковъ невѣжества, наживы. Противъ нея борются всѣ, кому неприятны ея разоблаченія злоупотребленій, ея энергичный голосъ за правду. Какова же должна быть цѣль новыхъ издателей, какова ихъ будетъ программа?

Точно такое же извѣстіе мы получили изъ Томска, и здѣсь представитель казуистики и вольнопрактикующій заѣзжій дѣлецъ по части исковъ хочетъ испробовать игру на поприщѣ издательства. Невольно задаешься вопросомъ, что же это получится за литература, что это будутъ за органы, дѣятелями въ которыхъ лягутъ люди, посторонніе литературѣ, чуждые краю, люди, пре-

слѣдующіе какія-то особыя цѣли. Если это будутъ органы какихъ-то невѣдомыхъ самозванныхъ „цивилизаторовъ“, то они скоро обнаружатся; если они соединятся со всѣми мѣстными безобразниками и темными силами, они выдадутъ себя головой; если это будутъ органы шантажа и скандала, то не имъ учить мѣстную печать. Всякіе случайные, сбродные элементы внесутъ только смуту въ страну, безъ того темную и полную недоразумѣній. Здѣсь намъ придется только встрѣтиться съ новыми пріятелями. Странно. Десять лѣтъ существуетъ мѣстная печать, имена ея дѣятелей извѣстны, около этой печати ютятся и представитель мѣстной интеллигенціи, и захолустный сельскій корреспондентъ, здѣсь уже образовалась связь и солидарность во имя общественной правды, около этой печати стали группироваться сибиряки, желающіе блага своей родинѣ. Нельзя сказать, чтобы существованіе этой печати прошло безслѣдно для края. Нельзя сказать, чтобы здѣсь не зародилась своего рода солидарность и пониманіе между читателемъ и сибирскимъ публицистомъ. Можно было бы ожидать, что эта связь будетъ крѣпнуть, что печать эта будетъ только развиваться и что въ нее не проникнетъ никакихъ другихъ стремленій, кромѣ честнаго служенія родинѣ. И дѣйствительно, кому же ближе интересы этого края, кто готовъ для него безкорыстно работать, кто готовъ отдать за него душу, какъ не этотъ бѣдный мѣстный писатель!

Но, увы, и у этой печати всегда найдутся недовольные, это—тѣ, кому не пужно живаго слова, кому правда беречь первы. Но гдѣ и когда общество примирилось съ тѣми, кто приходилъ лечить его недуги?! Чѣмъ болѣе эта печать воевала со зломъ, тѣмъ болѣе она создавала себѣ непріятелей среди монолистовъ, кабатчиковъ, среди изгнанныхъ за нечистоплотность

чиновниковъ. Эта печать энергично стала противъ всего спекуляторскаго наѣзжаго, старавшагося эксплуатировать страну и наживаться на ея счетъ. Сибирская печать воюетъ противъ ссылки и ея червонныхъ валетовъ—какъ же обезоружить эту печать, какъ „подорвать къ ней довѣріе?“ Понятно, для этого надо внести смуту, попробовать сбить съ толку сибирское общество, создавъ иное писательство. Темнымъ элементамъ можно разыграть изъ себя цивилизаторовъ и доброжелателей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и напасть на честную прессу, наполнить воздухъ слѣтнями, увизить, наконецъ, самую печать и загрязнить ее такъ, что читатель не будетъ уже разбирать ни бѣлаго, ни чернаго. Вотъ можетъ быть единственная дѣль и тактика новыхъ непрошенныхъ друзей—издателей.

Что же, почему не попробовать поймать это темное общество, этого наивнаго сибиряка на удочку? Вѣдь просвѣщали же когда-то несчастную Сибирь разные артисты „фельтикултетные люди“, какъ ихъ называли сибиряки за ихъ художество.

Въ „Будильникѣ“ недавно появилась сибирская карриатура, весьма мѣткая и правдивая. Въ залѣ клуба стоитъ мѣстная дамочка и говоритъ купцу:—Ахъ, какой душка къ намъ заѣхалъ, этотъ К—вичъ! Сколько изящества, благородства!

—Что вы,—отвѣчаетъ простодушный сибирякъ:—вѣдь это одинъ изъ героевъ черной банды, шулеръ! Онъ и здѣсь уже проявилъ себя: играетъ безъ проигрыша.

Дамочка отвѣчаетъ:—Что-жъ изъ того? онъ эlegantный человѣкъ, джентльменъ, не чета нашимъ сибирскимъ медвѣдямъ,—артистъ, музыкантъ... Онъ, конечно, осчастливитъ наше музыкальное общество!

На верху картины надпись: „Томскѣ. Судьба разныхъ героевъ въ мѣстахъ, не столь отдаленныхъ“. Не въ бровь, а прямо въ самый глазъ! Въ Томскѣ, какъ извѣстно, цѣлая коллекція этихъ героевъ. Вотъ кликнуть кличъ, они какъ снабдили музыкальное общество, также и мѣстную печать снабдятъ силами.

А если они начнутъ еще съ собственныхъ своихъ исповѣдей и признаній, если они разскажутъ свои дѣла и происхожденія, о, это будетъ такъ интересно!.. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, когда Коршъ и Косачъ будутъ писать передовыя о долгѣ и нравственности, Юханцевъ о развитіи банковаго дѣла, Гулакъ-Артемовская воспоминанія о салонахъ, Ауербахъ музыкальные фелетоны, Котовичъ будетъ учить хорошему тону и счастливой игрѣ,—вотъ такъ будетъ газета!..

И какое благодѣяніе будетъ это для края!

За то какъ тяжело достается всѣмъ, кто пролагаетъ честно и открыто пути литературѣ въ Сибири; не красна ихъ положеніе въ противоположность облюбленнымъ червоннымъ валетамъ. Вотъ что напечатано въ одной изъ столичныхъ газетъ и повѣдано міру.

„Охота на корреспондента. Одинъ изъ ревизующихъ чиновниковъ въ Сибири обратился къ жителямъ съ просьбою указывать ему на корреспондентовъ, ради которыхъ онъ, по порученію начальства, долженъ постоянно разъѣзжать и производить дознанія. Свою знаменательную рѣчь онъ окончилъ слѣдующими словами:—Я пріѣхалъ въ Сибирь на службу здоровымъ, а, благодаря писакамъ, чувствую, что начинаю хворать“.

Итакъ, вотъ гдѣ недуги Сибири,—кто бы могъ ожидать!

Къ той же категоріи относится изрѣченіе одного ученаго мужа, какъ намъ пишутъ изъ Ушаковска, что „печать торозитъ науку и прогрессъ“, и особенно мѣстная печать. А между тѣмъ эта личность должна была бы учить уваженію къ печати, какъ орудію просвѣщенія.

Недавно мы также натолкнулись на весьма страннаго полемиста. Мы ему на счетъ ямбъ и разныхъ грѣховъ, а онъ намъ въ отвѣтъ:—Я хоть и воръ, а въ въ 60-хъ годахъ скоромное кушала. —Да, кушала, но, позвольте, примемъ же тутъ „ямбъ“?

Неужели такова судьба на нашемъ Востокѣ, что всѣ общечеловѣческія истины, всѣ доктрины нравственности перевертываются вверхъ ногами?!..

Что же, читатель, не уступить ли намъ мѣсто новымъ просвѣтителямъ? Не пора ли намъ съ тобою расстаться? Можетъ быть, тебѣ, дорогая родина, въ самомъ дѣлѣ нужны не тѣ, у кого было рѣдко сердце, ожидая дня твоего святаго пробужденія, кто молился за твое будущее, кто готовилъ тебѣ университетъ и училъ дѣтей твоихъ отдавать родиной лучшей силы? Эти писатели, какъ Омудевскій, умирали въ нищетѣ. Впрочемъ, можетъ быть, все это было недоразумѣніе, сибирскому обществу нужны иные писатели и издатели, ловкіе люди изъ разряда ходатаевъ по дѣламъ, ищущихъ практики и конкурсовъ, изъ клики червонныхъ валетовъ, бубновыхъ козврей, явившихся съ проклятіями въ Сибирь, но восплававшихъ внезапно къ ней участіемъ.

Что же, читатель, возьми ихъ себѣ!

Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Свиданіе вице-короля Индіи лорда Дюфферина съ афганскимъ эмиромъ Абдурахманъ-ханомъ произойдетъ 27-го марта. Торжественность встрѣчи предполагасимыхъ союзниковъ обусловливается стягиваніемъ значительнаго количества войскъ. Эмира будетъ сопровождать конвой изъ 1,500 человѣкъ пѣхоты, 400 кавалеріи, 500 сырдарей и 500 человѣкъ свиты. Губернаторы Потьяни, Багавальпура, Пинда, Наббы, Капуртани, Набамы и Фориндаша придутъ со свитой, каждый съ 4,000 человѣкъ. Изъ англійскихъ войскъ при свиданіи будутъ присутствовать 8 полковъ кавалеріи, 18 пѣхоты и 8 батальоновъ. Такимъ образомъ подъ благоприятнымъ предлогомъ на границѣ Афганистана, а, можетъ быть, и въ чертахъ его очутится цѣлая англійская армія. Изъ опасенія, что Россія двинетъ свои туркестанскія войска черезъ Бухару на Балхъ, англичане укрѣпляютъ этотъ городъ. Русскіе скунаютъ въ Бухарѣ всѣхъ свободныхъ верблюдовъ, Англія занята тѣмъ же въ Индіи. А дешени, которыми обмѣниваются двѣ державы, заключаютъ въ себѣ непредѣленные общіянія не двигаться съ мѣста. О проведеніи границы между Россією и Афганистаномъ пока еще не слышно.

— Въ Соединенныхъ Штатахъ отпраздновано вступленіе въ отправление своихъ обязанностей новаго демократическаго президента Кливеленда. Въ Вашингтонѣ, 4-го марта, Кливелендъ торжественно принялъ присягу. Обыкновенное число жителей этого города 170,000 человѣкъ было увеличено болѣе чѣмъ вдвое прибывшими со всѣхъ сторонъ на праздникъ демократами. Партія эта, оставшаяся не у политическихъ дѣлъ въ теченіе цѣлой четверти столѣтія, положительно ликовала. Весь день 4-го марта, улицы Вашингтона, убранныя флагами, были наполнены толпами; проходили многочисленныя процессіи, воздухъ оглашался звуками му-

зьяки. Вечеромъ былъ пущенъ великолѣпный фейерверкъ съ вершины монумента Вашингтона и данъ національный балъ. Благодаря завѣрениямъ Кливеланда быть справедливымъ и не одностороннимъ, ни одна партія изъ возбужденныхъ демократами не проявила своего неудовольствія, и день 4-го марта прошелъ въ общемъ благодушіи, не смотря на появившіяся предвѣстительно угрозы. Разнообразіемъ политическихъ партій Америка особенно отличается послѣднее время, когда, гонимые изъ Англіи, Швейцаріи и Франціи, туда явились эмигранты разныхъ тенденцій. Пять лѣтъ тому назадъ, въ Нью-Йоркѣ существовало только одно революціонное общество — „соціалистическая рабочая партія“, имѣвшая свои развѣтвленія во всѣхъ почти большихъ городахъ, теперь же тамъ процвѣтаютъ группы „международной рабочей ассоціаціи“, „радикального рабочаго союза“, „славянской рабочей ассоціаціи“, „соціально-революціоннаго клуба“, „польской лиги“, „русско-еврейскаго рабочаго союза“ и „военно-научной секціи“. Послѣднею партіею руководителемъ является Гассельманъ, который каждую субботу даетъ отчеты объ усовершенствованіи по части взрывчатыхъ веществъ, приготовленія динамита, а также о всѣхъ планахъ динамитной партіи. Извѣстный анархистъ Юганъ Мостъ пытался соединить мелкія политическія группы въ одно цѣлое общество, но старанія его остались тщетными. Члены военно-научной секціи воспротивились сліянью. „Радикальный рабочий союз“, основанный австрійскими выходцами, держится особнякомъ. „Славянская группа“ состоитъ изъ чеховъ, русскіе выходцы примыкаютъ болѣе къ партіи Моста. „Соціально-революціонный клубъ“ находитъ партію Моста не достаточно радикальною. Особенную антипатию другъ къ другу питаютъ „соціалисты“ и „анархисты“, интернаціонала“. Даже органы этихъ группъ, газеты, ведутъ непрестанную полемику. „Соціалистическая“ рабочая партія уменьшается, а партія Моста возрастаетъ въ числѣ послѣдователей.

— Въ Египтѣ, Османъ-Дигма, по послѣднимъ извѣстіямъ, имѣлъ стычку съ англичанами подъ Суакимомъ и былъ разбитъ.

— Жалобы македонскихъ болгаръ на притѣсненія турокъ нашли сочувствіе въ Болгарскомъ княжествѣ. Болгарское народное собраніе, обсудивъ положеніе своей македонской братіи, обратилось къ Россіи съ заявленіемъ, въ которомъ просило Государя Императора, „покровителя и защитника славянства и православія, протянуть мощную руку свою на защиту страждущихъ христіанъ въ Македоніи“. На это заявленіе президентъ болгарскаго народнаго собранія получилъ отъ русскаго правительства отвѣтную телеграмму, въ которой говорится, что „оно глубоко тронуту выраженіемъ преданности и любви къ Россіи и что положеніе христіанъ на Балканскомъ полуостровѣ, составляющее неуясненнй предметъ его заботъ, обратило уже его вниманіе“. Австрія посредствомъ иезуитовъ склоняетъ македонскихъ болгаръ перейти изъ православія въ католичество, за что обѣщаетъ свое покровительство.

— Въ Албаніи вспыхнуло возстаніе. Недовольные турецкими распоряженіями, албанцы выступили въ Призрену и уничтожили, въ схваткѣ, три турецкихъ баталіона. Порта послала въ Призрену войска.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Опубликовано Высочайше утвержденное положеніе о морскомъ цевѣ для офицеровъ флота и росписаніе числа офицерскихъ чиновъ строеваго состава флота.

— Профессоръ горнаго института по кафедрѣ геологій, геогнозій и рудныхъ мѣсторожденій, старшій геологъ геологическаго комитета, горный инженеръ, статскій совѣтникъ Карпинскій 5-й, назначенъ директоромъ геологическаго и членомъ горнаго ученаго комитета, съ оставленіемъ въ должности профессора горнаго института; секретарь горнаго ученаго комитета, горный инженеръ, статскій совѣтникъ Карпинскій 1-й—исправляющимъ должность члена главнаго

управленія Восточной Сибири, управляющаго горнымъ отдѣленіемъ.

— „Новости“ передаютъ, что учрежденный при святѣйшемъ синодѣ особый совѣтъ для завѣдыванія церковно-приходскими школами въ настоящее время уже сформированъ. Предсѣдателемъ совѣта назначенъ присутствующій въ синодѣ епископъ тамбовскій Палладій, а товарищемъ предсѣдателя—управляющій канцелярію святѣйшаго синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Саблеръ; членами совѣта назначены: чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Анкинъ, членъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Крыжановскій, и коллежскій совѣтникъ Шемжикинъ. Совѣтъ уже открылъ свои засѣданія. На обсужденіе его поступили разныя представленія епархіальныхъ начальствъ по многимъ вопросамъ, касающимся церковно-приходскихъ школъ.

— Въ двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ своихъ, состоявшихся 3-го и 5-го марта, казанская коммиссія, по составу той же газеты, закончила разсмотрѣніе вопросовъ объ устройствѣ полиціи и, приступивъ къ обсужденію организаціи центральнаго управленія въ губерніи, успѣла пройти и этотъ отдѣлъ. Проектъ совѣщанія, предлагавшій устроить въ губерніи особое присутствіе, объединяющее нынѣ существующія коллегии, одобрено коммиссіею, которая въ слѣдующемъ засѣданіи перейдетъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, относящихся къ отчетности, ревизіи и надзору за дѣятельностью мѣстнаго управленія, а также привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ этого управленія. Затѣмъ коммиссія останется пройти вопросы, относящіеся до преобразованія городского управленія, и выслушать и обсудить доклады, изготавляемые тремя субъ-коммиссіями.

— Надѣясь, какъ сообщаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о дозволеніи вдовѣ казеннаго государственнаго преступника Ольгѣ Желобовой, съ малолѣтнимъ ея сыномъ Андреемъ, посѣтъ впредъ фамилію Яхненко.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что въ государственномъ совѣтѣ разсматривается вопросъ объ окончательномъ устройствѣ питейнаго дѣла. Проектъ министерства финансовъ предлагать отъѣму кабака и сохраненіе его лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,—вообще такое устройство раздробительнаго продажи, которая обращаетъ доходъ ея въ пользу казны, предоставляя городскимъ и сельскимъ обществамъ широкія права по надзору надъ торговлею и противодѣйствию пьянству.

— По словамъ газеты „Новости“, въ настоящее время въ горномъ вѣдомствѣ снаряжается экспедиція для изслѣдованія сѣверныхъ отраслей Урала. Главная цѣль экспедиціи—минералогическія изслѣдованія, такъ какъ есть предположеніе, что на сѣверномъ Уралѣ должны находиться прииски драгоцѣнныхъ металловъ, въ особенности золота и платины. Кромѣ разсыскы драгоцѣнныхъ металловъ, новыя экспедиціи имѣтъ цѣлью и общія геологическія изслѣдованія, отысканіе мѣсторожденій желѣзныхъ, мѣдныхъ, оловянныхъ и другихъ рудъ, залежей каменнаго угля, опредѣленіе вліянія горнозаводскаго дѣла на лѣсохозяйство и проч. Продолжительность работъ экспедиціи не опредѣлена, но предполагается, что она окончатъ свои изслѣдованія въ 12—18 мѣсяцевъ.

— Таже газета передаетъ, что вопросъ о замѣщеніи вакантной кафедры Гриневецкаго привелъ къ послѣдствіямъ, немаловажнымъ для дальнѣйшей исторіи нашихъ отношеній съ Римомъ. Какъ извѣстно, самовольно оставленный Гриневецкимъ, замѣститель, ксендзь Герасимовичъ, высланъ въ городъ Вольскъ. Виленскій же католическій капитулъ, въ которомъ противъ требуемыхъ правительствомъ выборовъ высказались прежде всего именно ксендзы, до сихъ поръ считавшіеся преданными Россіи (Жилинскій, Макаревичъ), по свѣдѣніямъ польскихъ газетъ, лишается вовсе права выборовъ, виленская епархія будетъ упразднена, и правительство временно назначитъ туда администратора.

— Переформирование тюремных учреждений в империи, съ дѣлью согласовать ихъ съ новой лѣтницею наказаній, какъ сообщаютъ „Русскія Вѣдомости“, начнется еще въ нынѣшнемъ году. Главное тюремное управление составило недавно проектъ переустройства тюремныхъ зданій Европейской Россіи; по этому проекту предполагается еще въ нынѣшнемъ году приступить къ сооруженію тюремъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ существующія оказываются наиболѣе неудовлетворительными въ санитарномъ и другихъ отношеніяхъ. На этотъ предметъ главное тюремное управление ходатайствуетъ предъ государственнѣмъ совѣтомъ объ ассигнованіи 750 тысячъ рублей.

— Въ губерніяхъ, смежныхъ съ австрійской и прусской границами, какъ передаютъ той же газетѣ, проектируется установить въ непродолжительномъ времени новыя болѣе строгія правила относительно самовольнаго перехода границы безъ установленнаго паспорта. Цѣль установленія болѣе строгой отвѣтственности за переходженіе государственной границы—противодѣйствовать распространенію въ пограничныхъ губерніяхъ контрабанднаго проноса и провоза спиртныхъ напитковъ. Независимо отъ этого, предполагается усилить въ этихъ губерніяхъ питейный надзоръ и увеличить число таможенныхъ объѣзчиковъ.

— „Одесскій Листокъ“ сообщаетъ въ видѣ слуха, что крейсеръ морскаго вѣдомства „Европа“ пріобрѣтается добровольнымъ флотомъ съ спеціальною цѣлью назначить его для совершенія рейсовъ изъ Владивостока въ Охотское море. Хотя въ настоящее время на линіи этой имѣетъ концессію г. Филиппеусъ, но, какъ говорятъ, дѣятельностью его недовольны, и можно рассчитывать, что контрактъ на содержаніе имъ пароходнаго сообщенія въ Охотскомъ морѣ будетъ уничтоженъ, какъ только послѣдуетъ соглашеніе съ добровольнымъ флотомъ.

— Изъ полученныхъ съ Мурманскаго берега извѣстій видно, что китобойные пароходы русскихъ компаній благополучно прибыли туда и начали охоту въ районѣ рыболовства, какъ это установлено правилами о производствѣ китоловнаго промысла. Съ 1-го же іюня промыселъ будетъ производиться у самыхъ береговъ и въ заливахъ Мурманъ („Нов.“).

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи на нашей средне-азиатской границѣ правильно организованнаго таможеннаго надзора. Съ этою цѣлью министерство финансовъ уже командировало въ наши средне-азиатскія владѣнія особаго чиновника, для подробнаго изслѣдованія этого вопроса на мѣстѣ.

— Изъ Одессы, отъ 8-го марта, „Сѣв. Тел. Агентство“ передавало, что пароходы добровольнаго флота „Нижній Новгородъ“, „Кострома“ и „Петербургъ“ извѣютъ уже полный грузъ отсюда въ Владивостокъ и на Сахалинъ. Пароходы „Москва“ и „Россія“ получили уже для обратнаго пути 2400 тоннъ чайнаго груза.

— Со времени открытія дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка по 1-е марта 1885 года совѣтомъ банка разрѣшено 1,525 дѣлъ о ссудахъ. Изъ сего числа совѣтомъ отозвано въ выдачѣ ссудъ по 65 ходатайствамъ, на сумму 1.056,627 руб. 22 коп., разстроилось 37 сдѣлокъ, послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 629,920 руб., затѣмъ остается 1,423 разрѣшенныхъ ссуды на сумму 18.099,382 р. 64 коп. По сямъ послѣднимъ ссудамъ покупщиками были: а) 432 сельскихъ общества (въ числѣ покупокъ сельскими обществами включены покупки частями обществъ, представляющими отдѣльныя поселенія); б) 824 товарищества и в) 176 отдѣльныхъ крестьянъ. Сельскія общества, товарищества и отдѣльные крестьяне, коимъ разрѣшены ссуды, составляютъ 63,112 домохозяйствъ, въ числѣ 195,620 наличныхъ мужскаго пола дупъ. Пріобрѣтено имъ 396,442 дес. 1,890 саж. за 21.873,433 руб. 3 коп., причемъ банкомъ разрѣшено въ ссуду 18.099,382 р. 64 к., а 3.774,050 р. 39 к. составляютъ доплату покупателямъ.

— Въ Москвѣ банкротства слѣдуютъ одни за другими. Вслѣдъ за прекратившимися платежи фирмами московскихъ сахарозаводчиковъ Борисовскихъ и В. Генеръ и чайносахарнаго оптоваго торговца И. Клейнъ, по дѣламъ которыхъ уже учреждены администраціи, прекратила платежи фирма сахарозаводчиковъ „Братья Д. и Н. Боткины“. Пассивъ доходитъ до 1¼ милліона. Причиной несостоятельности всѣхъ сахарозаводчиковъ называютъ пониженіе цѣны на сахарный песокъ съ 5 руб. 40 коп. за пудъ до 5 рублей.

— Съ 1885—1886 учебнаго года въ болѣе или менѣе большихъ селахъ С.-Петербургскаго уѣзда, а главнѣе образомъ, въ пригородныхъ участкахъ, гдѣ скучено фабричное населеніе, по словамъ „Нов. Времени“, будутъ устроены воскресныя классы для взрослыхъ.

— Постройка сибирской дороги начнется въ маѣ мѣсяцѣ; въ ожиданіи ея въ Самарѣ, по сообщенію „Самар. Листка“, въ настоящее время собирается громадное число рабочихъ, которые, за неимѣніемъ работы и средствъ, занимаютъ, по болѣе части, нищенствомъ.

— Въ непродолжительномъ времени наша уголовная лѣтопись, по словамъ „Новостей“, обогатится чрезвычайно характернымъ процессомъ. На скамьѣ подсудимыхъ появятся дѣтели сыскной полиціи. Близкія отношенія агентовъ сыскныхъ учрежденій съ многими профессиональными ворами и мошенниками—явленіе самое заурядное. Наиболѣе выдающіеся вору обыкновенно хорошо извѣстны сыщикамъ, но послѣдніе щадятъ ихъ и смотрятъ на совершаемыя ими кражи сквозь пальцы, такъ какъ эти вору являются лучшими помощниками сыщиковъ при необходимости—во что бы то ни стало возвратитъ похищенное. Не знаемъ, въ какой мѣрѣ практиковался въ Петербургѣ этотъ всюду угоренившійся обычай въ полицейской практикѣ, но несомнѣнно, что нѣкоторые изъ сыщиковъ стояли въ довольно близкихъ отношеніяхъ съ нѣкоторыми дѣтелями, повидимому, весьма правильно организованной шайки воровъ и мошенниковъ въ Петербургѣ. Всего пока привлечены къ слѣдствію, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, четыре лица.

— 13-го марта въ „Правительственомъ Вѣстникѣ“ (№ 57), напечатано Высочайшее повелѣніе объ измѣненіяхъ по судебной части въ губерніяхъ Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурскаго края.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Троицкій пер., № 11.

Поставщиковъ учрежденной по Высочайшему повелѣнію Министерства народнаго просвѣщенія постоянной комиссіи народныхъ чтеній.

Мастерская основана въ 1873 г.

ДЕСЯТЬ МЕДАЛЕЙ

на выставкахъ въ Брюссель, Филадельфіи, Парижѣ, Москвѣ и друг.

Болѣе 3,500 №№ картинъ.

ФОНАРИ ОТЪ 7 ДО 700 РУБЛЕЙ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ.

НОВЫЙ (№ 5).

Спеціальннй иллюстрированный каталогъ волшебныхъ фонарей, картинъ, принадлежностей для читаленъ и чтеній для народа и солдатъ. Высл. за почтовые марки на 21 к.

Вольной выборъ

учебныхъ пособій, игрушекъ, забавъ, образовательныхъ игръ и занятій (болѣе 70 собств. изданій).